

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 5 мая 1987 г. № 54 (6310)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

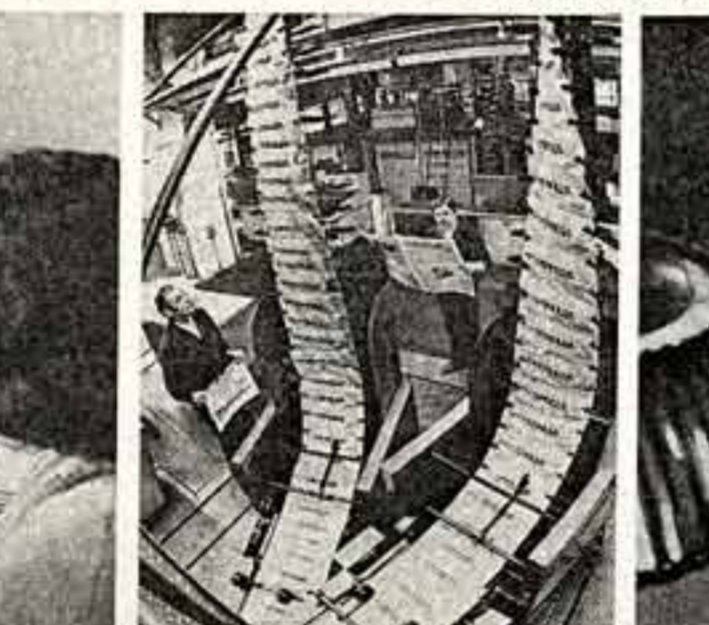
75 лет назад вышел первый номер ежедневной массовой большевистской газеты «Правда». В день рождения «Правды» работники газет и журналов, издатели и полиграфической промышленности вместе с многомиллионной армией читателей, общественных корреспондентов отмечают традиционный праздник — День печати.

У истоков «Правды» и всей советской печати стоял В. И. Ленин. Он видел в ней могущественное орудие идейного воспитания, политического руководства обществом. Советские журналисты отчетливо понимают свою растущую ответственность перед обществом в наше время, полное динамизма, перемен и преобразований. Следуй ленинским заветам, органы массовой информации нацеляют свои усилия на поиски нового, передового. «Правда» — орган Централь-

Трибуна МИЛЛИОНОВ ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» — 75 ЛЕТ

ного Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Ежедневный тираж ее — 11 млн. 350 тыс. экземпляров. Здание редакции газеты «Правда» в Москве. Один из лучших пролетарских производственных объединений «Невский завод» имени В. И. Ленина, мастер участка стеноидо-сборочного цеха коммунист В. Зервуды [в центре] проводит с рабочими беседу по материалам свежего номера газе-

ты «Правда». Приемная газеты «Правда». Сюда идут люди со своими заботами и требованиями. Сегодня сюда пришел член КПСС с 1928 года, ветеран Великой Отечественной войны Николай Родионович Митрофанов. Печатается трамвай газете «Правда». Одна из экспозиций музея В. И. Ленина и газета «Правда» в Ленинграде. Фото Б. Кавашкина и С. Смольского [ТАСС].

НОВОСТИ С ТЕЛЕТАЙПА

АЛМА-АТА
В Центральном выставочном зале Союза художников Казахстана открылась персональная выставка туркменского мастера кисти и резца Джума Джумагулова. Представлено свыше 150 работ скульптуры и графики.

УЛЬЯНОВСК
Справедливое возмездие старейшей в области клуб имени Первого мая. Теперь он стал дворцом культуры со всеми условиями для работы самодеятельного драматического театра, хора ветеранов, танцевальной ансамбля, молодежных студий и кружков.

ВИЛЬНОС
Создать семейную киношколу поможет жителям литовской столицы только что созданный кооператив «Видеок». Он предлагает свою помощь учителям, творческим людям, учебным и научным учреждениям.

КАРАГАНДА
Концертный зал открылся в областной филармонии. У первого в Центральном Казахстане центра камерной и симфонической музыки хоромая акустика, комфортабельная обстановка для зрителей.

ЧИТАЯ ПОЧТУ

ГЛАВНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

Сегодня 5 мая — День печати, праздник журналистов и читателей, значит, праздник всенародный. За время ленинской «Правды» берет свое начало славная традиция нашей печати — ее крепкая и повседневная связь с читателями. Мы с удовольствием отмечаем, что в последнее время почта нашей газеты возросла. И хотя работы у нас в отделе писем заметно прибавилось, мы не жалуемся, мы — радуемся. Больше писем — это больше тем и мнений на страницах газеты, больше писем — это больше интонаций, соединяющих газету с жизнью. А это значит, наши общие усилия в перестройке, в обновлении общества дают результаты.

Так уж повелось, что наш праздник не принято отмечать на страницах газет пышно и торжественно. В этот день обычно мы представляем газетным страницам читателей. А я, читая издательскую почту, выбрала из нее те письма, в которых читатели обратились непосредственно к нам, журналистам, размышляют о нашей работе, делятся своими соображениями, дают советы, порой недоумевают, даже возмущаются. Обычно такие письма редко публикуются, мы осуждаем их в своем коллективе, делаем выводы. Но сегодня давайте почитаем их вместе. Что же волнует читателей, что вызывает их неудовлетворенность?

«Я — ваш давний и верный подписчик», — пишет ветеран труда Н. Карпанцев из Новосибирской области. — Вынужденно слежу за вашими публикациями, радуясь, что газета в последнее время стала на мой взгляд, интереснее. Но вот что настоятельно вы публикуете много мнений, критических высказываний ваших читателей, а где результат? Почему вы не всегда сообщаете о принятых мерах? Не получаете ответов или просто забываете? И. Карпанцев правильно подметил: газета старается отражать в своих страницах самые различные точки зрения на те или иные явления, события (я думаю, понятно, что речь идет не о безобразиях — тут о множестве точек зрения речи нет, а именно о явных ошибках и несправедливостях). Это результат демократизации всей нашей жизни: только в свободном обмене суждениями формируется общественное мнение, складывается четкая позиция.

Но отзвуки прошлых подходов еще слышны. «Вы недавно раскритиковали певца М. А. он вчера опять по телевизору выступал. До каких

пор...» — это из одного письма. А вот другой пример. Опубликовали мы недавно письмо москвички Т. Бобровиц о Малом театре — письмо довольно критическое, даже резкое — и рядом комментарий к нему главного режиссера театра В. Андреева. Нам кажется, мы поступили правильно: дали возможность тем, кого критикует зритель, публично высказаться, а всем нашим читателям — возможность самим судить, делать выводы.

И вдруг — буквально буря гнева на голову Т. Бобровиц, а заодно и на редакцию, которая предоставила ей слово. «Было бы интересно, кто эти люди, которые мешают автору нормально работать», — пишет группа театралов-работников из Москвы. — Почему каждый считает себя вправе судить, давать советы, высказывать автору все, что приходит в голову? Студентка ГИТИСа Е. Данилова, будущий театралый критик, тоже возмущена: «Т. Бобровиц — филолог (!). Наверное, право она имеет предлагать такие серьезные обвинения автору, но приводя практические никакие аргументы, не анализируя работы автора? Так, упомянув как бы невзначай, что он ее «разочаровал». Это даже не профессионально. А такое пренебрежительное отношение к имени известного актера — просто нечестно».

О. Демарьяне из подмосковного города Климовкина считает, что газета «должна как-то оправдаться перед Малым театром. Зрительское мнение уместно только на встречах театра со зрителем, там автор может отпарировать удар, объяснить, а здесь он беззащитен».

Во всех этих письмах есть упоминания об атмосфере гласности и демократизма, которые все более и более укрепляются в нашем общественном бытовании. Как легко мы овладеваем терминологией и как трудно постигаем суть. Нам всем еще предстоит учиться говорить открыто, что думаешь, и не отказываться в этом праве никому — ни автору, ни критику, ни зрителю.

Но есть здесь и другая сторона, и она очень беспокоит многих читателей. Почему в некоторых обсуждениях, которые ведутся на страницах газеты и в которых активно участвуют читатели, не слышно голоса обычных организаций? «Вы коснулись темы, которая волнует великое множество любителей искусства», — пишет А. Кренин. — Речь идет о доступности для широкого зрителя Эрмитажа. Большого театра, Кировского. За-

вашей газете. Но очень часто делайте вы это беззубо, в стиле недавнего прошлого, критикуете не конкретно, а так, в общем, как в известной песне: «Если кто-то когды у нас порою...» В одной из ваших статей читаю: «Один хорошо знакомый редактор...» и дальше идет критика. Но если так писать, то эти редакторы будут редактировать и через 10 лет, и через 20. Я так понимаю: вылезать писать, так пишешь, а в то время можно авторов обвинять в клевете на нашу советскую действительность. Где это они увидели?»

Очень большой интерес у читателей вызывает статью, касающуюся различных сторон перестройки. Как мы сегодня живем, работаем, чем дышим? — об этом пишут, беспокоятся многие, поднимают газете, какие вопросы стоят обязательно подняты. Вот какое тревожащее письмо прислала в редакцию москвичка Н. И., попросившая не называть в газете ее фамилию («Я и так уже стала пугалом и чудачкой в глазах родственников»). Она пишет: «Решила написать газете, поделиться своей тревогой. На семейный праздник собрался самый близкий человек, возраст примерно — от 26 до 80. И, конечно, зашел разговор о последних событиях в стране. Началось с того, что человек лет сорока заявил о том, что в Ростове-на-Дону несправедливо осудили на весь Союз людей, устроивших пыльные похороны своему бывшему начальнику и близкому человеку. Объяснил свое заявление он тем, что эти все люди жили и действовали так, а не иначе потому, что в тех условиях иначе и нельзя было. Люди эти, по его словам, не преступники. Общее мнение (в том числе и молодых людей) состояло в том, что именно система заставляла людей действовать именно так. Мне было очень горько видеть, как молодые люди, искренне убежденные в том, что система виновата в своем зарплате, человек не может жить хорошо (они имели в виду, конечно, материальную сторону и, увы, только ее), а значит, это общество заставляет человека жить нечестно, а потому вроде и осуждать этих людей нельзя. Я так расстроилась от своего бессилия убедить их, что прежде всего советую им думать о людях, которые тогда они ни за какие блага не станут порвать, что долго не могла заснуть, думая о наших детях, о том, что у них в головах и в сердцах. Было мне очень больно. Они ведь не

плохие, добрые ребята, и у некоторых растут уже свои малыши... И вот читаю в вашей газете: «Работать и жить по совести...» Должно быть, не только спокойнее, но и выгоднее, нежели лукавить, лгать и приспосабливаться». Так что же это значит? Кто-то создаст человеку условия быть честным, и он станет им? Значит, правды ребята: нет условий — тыни, лопать! А вот если условия нам создадут, то мы с радостью пойдем все строительными ридями в честности. Так разве?»

Такая же озабоченность звучит и в письме свердловчанки В. Низовцевой: «Мы сегодня стали жить лучше, чем жили раньше. Государство стремится всеми силами и усилиями нашего благополучия. Но порой становится очевидным, что люди работают лишь во имя денег, безразлично на какой работе, лишь бы побольше платили». Делится своими наблюдениями инженер из города Новин М. Соловьева: «Когда я пришла на производство после окончания техникума в 1960 году (хотя имела право поехать в столичный вуз без отработки), столько было энтузиазма, желания все освоить как можно скорее, научиться как можно скорее все самое сложное оборудование наладывать. Ни у кого из нас и в мыслях не было пропустить повышения разряда ради прибавления зарплаты, но основа как следует делала. Но не прошло и десяти лет, как молодые люди, приходя на производство, сразу требовали себе разряды повышения, а место потеплее, еще ничего не освоив и не отдав производству. И у них это получалось! Откуда эта нескромность, желание «урвать» побольше и отдать поменьше?»

Целое направление газетных публикаций прощрачивает эти письма о доле, о человеческой совести, о гражданской ответственности — обо всем, без чего даже и титанические усилия на пути перестройки не дадут желаемых результатов.

Как видите, много полезного, интересного для работы черпаем мы, работники редакции, из нашей почты. Нам радует искренняя заинтересованность читателей в делах газеты, готовность ее поделить с ними свои мысли, чувства, сомнения и тревоги. Ведь не для красного словца мы говорим: читатель — наш главный корреспондент.

Г. ТЕРХОВА,
редактор отдела писем.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«НЕНАГЛЯДНАЯ АГИТАЦИЯ»

Статья «Ненаглядная агитация», опубликованная в газете «Советская культура» 10 марта 1987 года, обсуждена на заседании бюро обкома партии. Отмечено, что в газете поданы важные проблемы перестройки наглядной агитации, признана обоснованной и справедливой критика неудовлетворительной работы ряда партийных комитетов области в этом деле.

Бюро обкома Компартии Украины отметило, что отделы обкома, горкома, райкома партии не приняли необходимых мер для перестройки наглядной агитации, повышена ее эффективности в борьбе за ускорение социально-экономического развития. Медленно изживается гигантомания в наглядной агитации, имеются многочисленные факты ее неуместного размещения. На эти цели перерасходуется средства, в том числе предназначенные для нужд социального развития. Допущены серьезные недостатки в вопросах подбора и расстановки кадров в областном производственном художественно-оформительском комбинате, не получено принципиальной оценки реальных настроений отдельной части его работников.

Бюро обкома обратило внимание отдела пропаганды и агитации обкома партии (Л. Комаров) на ослабление партийного руководства этим важным участком идеологической работы, отсутствие должного контроля за ходом перестройки наглядной агитации, приближением ее к жизни трудовых коллективов, решению конкретных народнохозяйственных задач.

Бюро потребовало от отдела культуры обкома партии (В. Дидик) оказать практическую помощь первичной партийной организации областного производственного художественно-оформительского комбината в повышении ее роли и влияния на производственный процесс, подбор кадров специалистов и повышение их профессионального уровня. Не слабый контроль за деятельностью областного производственного художественно-оформительского комбината, недооценку творческую работу с кадрами строго указано начальнику областного управления культуры А. Агафонову. Указано также секретарю Днепропетровского, Кировоградского, Ново-Московского, Николаевского, Павлоградского горкома Василию Васильевичу, Ленинского райкома партии (Г. Шагова, Л. Новик, Э. Краченко, К. Нагорная, В. Шанголь, В. Штанков, Е. Черная) на медлительность в перестройке наглядной агитации, не критический подход в использовании агитационно-художественных средств, слабый контроль за их содержанием, тематический неадекватностью, художественным уровнем и потребностью неистощенный порядок в планировании, размещении наглядной агитации, использовании материальных средств.

Принято к сведению, что на заседаниях партийных комитетов предприятий и объединений, подвергнутых критике в статье, рассмотрены вопросы перестройки наглядной агитации, дана оценка работникам, не принявшим меры для повышения ее эффективности, допустившим нарушения в расходовании средств.

Разработаны и утверждены первоочередные меры по перестройке в области наглядной политической агитации, устранению имеющихся недостатков.

Общественному по согласованию с промышленным объединением «Укрпромхудожформлине» поручено пересмотреть и внести предложения по совершенствованию структуры и штатов областного производственного художественно-оформительского комбината с целью улучшения его производственной и финансово-хозяйственной деятельности, а также принять меры по созданию необходимых условий для творческой работы художников-оформителей.

Облкомитет поручено усилить контроль с целью предотвращения сверхнормативных затрат на наглядную агитацию, фактов незаконного отнесения художественно-оформительских расходов на себестоимость продукции, а также привлечение средств на эти нужды из других фондов.

Статья обсуждена на партийных собраниях отделов пропаганды и агитации, культуры обкома партии, областного производственного художественно-оформительского комбината, на совещаниях секретарей горкомов, райкомов партии, ведущих идеологических вопросов. Она была перепечатана в областной газете «Днепропетровская правда». С целью оказания практической помощи в городах и районах, трудовых коллективах, которые критиковали в выступлениях газеты, была направлена группа ответственных работников обкома, секретарей горкомов и райкомов партии.

В целом разделяя точку зрения автора статьи А. Пальмы, следует отметить некоторые неточности, допущенные им, в частности, касающиеся заключения договора между областным производственным художественно-оформительским комбинатом и Новомосковским шпалопропиточным заводом, освещения событий более чем двадцатипятилетней давности, связанных с открытием Губинского сахарного завода, а также не согласиться с его субъективным мнением относительно статьи со словесами Гимна Советского Союза воле магазина «Деловой мир» в Днепропетровске.

В настоящее время во всех городах и районах, трудовых коллективах проводится ревизия существующих средств наглядной агитации, в ходе которой демонтированы многие дорогостоящие установки, общины, безнадзорные позвонки и панно.

Б. САФРОНОВ,
секретарь Днепропетровского обкома Компартии Украины.

Сообщаем, что статья А. Пальмы «Ненаглядная агитация», опубликованная 10 марта 1987 года, обсуждена на совещании идеологического актива города 18 марта с. г. Кривый, высказанные в адрес городского и районных комитетов партии по использованию средств наглядной агитации признаны правильной.

Городским, районными комитетами партии приняты конкретные меры по сокращению громадных дорогостоящих установок, почти на треть демонтировано число общин, неконкретных позвонков в Ленинском, Жовтневом, Амур-Нижнеднепровском и других районах города.

В горкоме и райкоме партии, партийных комитетах разработаны рабочие планы, предусматривающие максимальное приближение наглядной агитации к насущным делам трудовых коллективов. Эти вопросы рассмотрены и на городском семинаре-практикуме, в котором принимали участие секретари и заводские отделы партийкомов по идеологии, инструкторы райкомов партии, ведущие вопросы наглядной агитации, заместители секретарей предприятий, художественно-оформителей предприятий. Постановлена задача — осуществить поворот и новизну содержания средств наглядной агитации, и основным местом ее действия определить трудовые коллективы.

В целях повышения эффективности и качественного улучшения политической наглядной агитации городской комитет партии совместно с общественным институтом конкретных социологических исследований, ученым госуниверситета и научным коллективом института разрабатывают перспективный комплексный план политического и художественно-архитектурного оформления городов.

На партийном собрании Днепропетровского производственного художественно-оформительского комбината приняты и строгой партийной ответственности В. Смольчук — директор комбината, А. Богомолов — заведующий производственным отделом. Рекомендовано укрепить руководство производственным отделом комбината.

На партийных собраниях аппаратов Ленинского, Жовтневых райкомов партии строго указано А. Ляхова, А. Гончарову на имеющиеся упущения в вопросах эффективного использования средств наглядной агитации.

Н. ОМЕЛЬЧЕНКО,
секретарь Днепропетровского горкома Компартии Украины.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- 3 страница
«Историческое значение январского Пленума ЦК КПСС состоит, на мой взгляд, в том, что он подвел серьезнейшую мину под «неподавности громаду», наметив качественные изменения и в системе отношений «органы управления — общественность» — так считает доктор философских наук Б. Грушин, автор статьи, которую мы публикуем под рубрикой «Прямая речь».
- 4 страница
О проблеме перестройки системы работы концертных организаций размышляет заслуженный артист РСФСР А. Сиварский.
- 6 страница
«МЫ РОДОМ ИЗ ОКТАБРИ» — письма читателей.

Что выявила «ПОДМЕНА»

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ОДНОЙ ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИКАЦИИ И ОФИЦИАЛЬНОМУ ОТВЕТУ НА НЕЕ

Официальный ответ

Бюро Химкинского ГК КПСС рассмотрело на своем заседании статью А. Романова «Подмена», опубликованную в газете «Советская культура» 27 января 1987 года.

Бюро отметило, что партийным комитетом Московского государственного института культуры слабо направлялась деятельность партийных организаций в вопросах руководства комсомолом, была принята требовательность к молодым коммунистам, работающим в комсомоле. Имеются недостатки в подборе ректором профессорско-преподавательского состава, слабое внимание к работе комсомольской организации института секретаря ГК ВЛКСМ В. Князько поставлено на вид.

Принято и сведено, что партийным комитетом института, ректором и комитетом комсомола разработан план мероприятий по устранению критических замечаний, высказанных на отчетно-выборной комсомольской конференции, бюро ГК КПСС. Партийному комитету и ректору МГИК предложено усилить внимание к развитию студенческого самоуправления, совершенствованию форм и методов идейно-воспитательной работы со студен-

тами, повысить ответственность преподавателей за индивидуальную работу с ними, привлечение их к активной творческой деятельности. Бюро ГК КПСС также отметило, что некоторые студенты-коммунисты допустили нарушение норм партийной и комсомольской жизни. Бюро ГК КПСС утвердило решение партийного комитета МГИК об объявлении И. Казаку строгого выговора с занесением в учетную карту за грубые нарушения Устава КПСС, невыполнение партийного поручения по работе в комсомольской организации, непартийное поведение, фальсификацию данных о своем образовании при поступлении на подготовительное отделение. По изменению решения партийного комитета МГИК на невыполнение партийного поручения по работе в комсомольской организации, нарушение норм партийной жизни объявлен выговор с занесением в учетную карту А. Тадевосяну.

Вопросом профессорско-преподавательских кадров бюро ГК КПСС обратило внимание секретаря парткома МГИК В. Тихоновой. За недостатки в подборе профессорско-преподавательского состава, ослабление требовательности к деканатам и кафедрам, за совершенствование учебно-воспитательного процесса объявлен выговор ректору институту Л. Богданову. За ослабление внимания к работе комсомольской организации института секретаря ГК ВЛКСМ В. Князько поставлено на вид. Принято и сведено, что партийным комитетом института, ректором и комитетом комсомола разработан план мероприятий по устранению критических замечаний, высказанных на отчетно-выборной комсомольской конференции, бюро ГК КПСС. Партийному комитету и ректору МГИК предложено усилить внимание к развитию студенческого самоуправления, совершенствованию форм и методов идейно-воспитательной работы со студен-

В Таллине, в Государственном академическом театре оперы и балета «Эстония», состоялась премьера музыкальной драмы М. П. Мусоргского «Хованщина». Постановка осуществлена народным артистом СССР лауреатом Ленинской и Государственных премий СССР В. Попросским.

На одной из последних репетиций, В. Попросский с анте-ром А. Колово (справа), который исполняет роль Поддубного.

У подножия средневековой Девичьей башни в Баку зашумела необычная ярмарка. Городские художники, народные умельцы принесли сюда и разложили среди камней с древними письмами свои работы. На вершинах представляли монументальные полотна, иерархические здания, женские узоры из металла и керамики.

Вернисаж у Девичьей башни. Фото М. Шарифова и Т. Валмера (ТАСС).

Шире круг!

Мы в редакции привыкли сразу после праздничных дней потоком идет читательская почта, оценивающая телевизионные программы. Два последних всплеска зрительских мнений — по поводу передач на Новый год и в Марте — были неслучайными для телевидения. Зритель, заранее настроившись на праздничную волну, оказался разочарованным — большого ждал он от концертных программ, от подборки фильмов.

Наверняка побудит в редакцию письма и после майских праздников. Нет смысла предугадывать зрительскую реакцию — ведь чем больше спектр мнений, тем полнее выявляются запросы аудитории. Но на этот раз, составив программы, три выходных дня, телевидение и попыталось сорентироваться на этот разнородный круг интересов зрителя, предоставляя ему возможность выбора.

Что выbral он, что принял, что не — мы узнаем позже. А вот тот факт, что было из чего выбирать, отметим сразу. Впервые на экране ТВ прошли один из самых массовых кинофильмов последних лет — «Зимняя вишня» и «Жесткий романс», были показаны комедии, которым хоть и больше двадцати лет, но смех попрежнему вызывающе искренний, — «Операция «Ы!» и другие приключения Шурика», «Доброе утро, товарищи». Посторонний взгляд поспридет. Были и еще фильмы — разные по темам, жанрам. Был хоккей — увлекательнейшей, непредсказуемой, была в программе и телевизионное шоу — «КВН-87», и праздничные выпуски популярных клубов, и многочисленные концерты.

Телевизионный концерт, как правило, и является тем камнем преткновения, о который чаще всего спотыкается зритель. Конечно, по-прежнему, реальные вкусы, а не все не угодил. Но, во-вторых, вкусы эти в немалой степени формируются и само телевидение — так что, когда оно пыталось уйти в сторону от привычного, то тут же на это ему пенал зритель. Что и говорить — почти что замкнутый круг!

Не случайно на телевидении существует передача с символическим названием «Шире круг!». Но одной передаче не под силу осуществить то, что должно быть программным принципом телевидения. В праздничные майские дни, мне кажется, этот программный принцип неплохо разрабатывать сразу три передачи.

Ну, как и положено по названию — прежде всего «Шире круг!». Передача поинтересует студента, и ее ареной стала Дворец спорта в Ленинском районе, и исполнительский состав домашней аудитории, ощущение, что публика была собрана в огромный зал не для «финала», а для прямого участия в действии. И это удалось просто и ярко передать на экране. Как и удалось прекрасно смонтировать концертные номера, особенно цирковую феерию в исполнении самодельных артистов.

Второй передаче, привлекая внимание, была музыкальная программа «Здравствуй, май». В ней устояло много оркестров и исполнителей из нашей страны, из зарубежья. И, как это бывает, что-то могло понравиться больше, что-то меньше. Мне, например, понравилось участие в этой программе интересных людей, то, что говорили они о весне, о жизни, о себе, о задачах на будущее. И право же, серьезность, знаменитого оркестра С. Федорова, и постановка актуальных проблем и дали тот самый «конечный продукт», что привлекло внимание уважаемого жюри.

Такой путь к сердцу зрителя могут быть самыми разнообразными. Если бы он не сомневался в искренности того, кто перед ним выступает. Время такое, что мы зовем ученика выбирать, бороться с собственными стереотипами. Пусть смеется со своим стереотипом, борется с телевидением. Тогда будет из чего выбирать и ему, и нам.

Ал. АВДЕНКО.

Победители Всесоюзного конкурса

Президиум правления Союза журналистов СССР присудил премии союзу за лучшую журналистскую работу года:

А. Д. Балажову, заведующему отделом железнодорожной объединенной газеты «Ударный фронт» (Курск) — за серию статей «Цена второго хлеба», «Почему не падает «стальная копь», «Путь и привалка», «Если доглад хохляцкий...», «Тепличный комбинат: проблемы и перспективы» по актуальным вопросам снижения себестоимости, повышения рентабельности хозяйства.

А. В. Борису, обозревателю «Литературной газеты» — за серию публицистических очерков «Никто не хотел воевать», «Прокляты и благодетели», «Короткая память», «Иркутская история» о борьбе против устаревших методов хозяйствования.

М. К. Бужинскому, специальному корреспонденту газеты «Правда» — за серию публицистических статей «Главная оценка», «Все — «за». Кто же «против?», «Волонтеры в разрезе», поднимающих острые вопросы социального развития страны.

И. И. Вуйновской, редактору многотиражной газеты «Синарский трубинский завод» (Синарский трубный завод) (Каменин-Уральский, Свердловская область) — за очерки «Ключи от идей» и статью «Рождение русла реки нефтяной», опубликованные под рубрикой «Мысль» — внедрение — отдала».

Л. И. Винниковой, корреспонденту областной газеты «Южная» (Ростов-на-Дону), А. Ю. Моравичу, специальному корреспонденту журнала «Крокодил» — за фельетны, посвященные борьбе с нелегальными доходами, антиобщественными наклонностями.

К. С. Греблякову, заведующему отделом республиканской газеты «Валостейский районский вестник» (Валостейский район, Латвия), М. М. Лысенко, собственному корреспонденту республиканской газеты «Сильные висты» (Украина) — за материалы по проблемам повышения эффективности сельскохозяйственного производства на основе научно-технического прогресса.

И. В. Крикову, редактору боргородской районной газеты «Новая жизнь» (Ивано-Франковская область) — за статьи под рубрикой «Субботний разговор редактора с читателями» о перестройке партийной, хозяйственной и культурной работы в районе.

В. С. Лобанову, корреспонденту шелефовской районной газеты «За коммунизм» (Московская область) — за публикации под рубрикой «Социалистические обязательства — под контролем» «С ЧПУ станок — не пасынок», «Под пыльной благодатью» о проблемах внедрения достижений научно-технического прогресса.

Д. П. Махмудовой, старшему корреспонденту республиканской газеты «Совет Узбекистана» — за серию мате-

риалов, посвященных интернациональной дружбе народа СССР и советскому образованию.

Ф. И. Медведеву, собственному корреспонденту журнала «Огонек» — за интервью с известными советскими писателями В. Астафьевым, Г. Баллаховым, В. Навиным и другими.

В. Д. Павлову, экономическому обозревателю газеты «Социалистическая индустрия» — за статьи и очерки «Когда согласие хуже спора», «Наваждение», «Вы что, мне не верите?», о борьбе с механизмом торможения при внедрении нового, прогрессивного в промышленности.

В. Петрову, корреспонденту Гостелерадио СССР, В. Н. Снегиреву, главному редактору еженедельника «Собеседник» — за очерки и репортажи на тему о советском патриотизме.

А. И. Пушкарю, корреспонденту газеты «Известия» по Тульской, Нальчикской и Рязанской областям, А. М. Романову, собственному корреспонденту областной газеты «Приокская правда» (Рязань) — за материалы, вскрытые экономические и социальные обновления нечерноземного села.

С. И. Разгону, редактору отдела газеты «Советская культура» — за серию очерков о березном отношении к историческому и культурному наследию советского народа.

И. Г. Семьянову, корреспонденту республиканской газеты «Коммунист Таджикистана» — за публикации «Горы думают, или Еще раз о шабанах», «Арифметика отставания», поднимающие проблемы реализации Продовольственной программы.

А. Я. Соснову, заведующему отделом молодежной газеты «Смена» (Ленинград) — за публикации «Защиты для «Лауры», «Перекресток призыва», «Футболит для автомобилей» по вопросам участия молодежи в ускорении научно-технического прогресса.

Е. А. Фатееву, комментатору Главной редакции информации Центральной телевидения и информационный передачу выездной редакции программ «Время».

Э. И. Федоровой, специаль-

ному корреспонденту газеты «Советская Россия» — за материалы под рубрикой «Программы перестройки» «В июле — вчерашний день», «Столкновение в «Трудности» о стиле и методах руководства и хозяйствования на селе.

Ф. М. Хавчулидзе, заведующему отделом республиканской газеты «Иль-Ленин» (Татария) — за выступления «Не волнуйся за меня, мама», «Мальчик с улицы», «У меня в руках дедушкина медаль...», «Все мы в ответе» о воспитании подрастающего поколения на примерах старших.

А. В. Хрунову, фотореспонденту журнала «Советский Союз» — за фоторепортаж «Путь в 120000000» о космических исследованиях и «Нечерноземье. Перемены и планы» о перестройке на селе.

С. П. Шевченко, редактору паллодарской областной газеты «Звезда Прииртышья» (Казахстан) — за публицистические статьи «На пороге нового года», «Разговор наизуоту», «Испытание урожаем» о развитии паллодарского Эмбатского района.

А. Юсупову, старшему корреспонденту республиканской газеты «Совет Туркменистана» — за очерки «Доброе и зло», «Климат Халача», «Виноградная опасность», поднимающие проблемы партийной перестройки в республике.

Марияну Подюновою — за серию статей и очерков в защиту мира, за укрепление доверия и сотрудничества между странами и народами:

Джу Вадде — редактору журнала «Нидерланды СССР» — за публикации, пропагандирующие дружбу и сотрудничество между народами СССР и Нидерландов, народами всего мира.

Подведены итоги Всесоюзного конкурса публицистическую книгу Премии присудили: А. К. Лауринскому, редактору республиканской газеты «Тисеса» (Литва) — за книгу публицистических очерков о России «Вечные березы» (издательство «Молодая гвардия»);

Б. С. Иванову, корреспонденту АПН в Восточной Сибири — за книгу «Сибирь: правда против вымысла» (Красноярское издательство).

комитета по телевидению и радиовещанию; В. А. Соловьевская — редактор-консультант Главной редакции Гостелерадио СССР; В. Г. Тавария — заместитель редактора отдела газеты «Волжский транспорт»; А. Н. Шагу — заведующий отделом республиканской газеты «Звезда» (БССР).

В области международной журналистики: Премия имени В. В. Воробьева за лучшие произведения присуждена:

М. В. Лецинскому — за ведущему отделению советского телевидения и радио в ДРА за цикл телевизионных репортажей и фильмов из Афганистана;

Ф. М. Бурацкому — политическому обозревателю «Литературной газеты» — за серию статей, очерков и обзор о формировании нового мышления, борьбе за безальтернативный мир, о сотрудничестве социалистических стран;

Т. А. Колесникову — члену редколлегии, редактору газеты «Правда» по отделу международной информации за публикации о советских мировых инициативах, встречах на высшем уровне в Рейкьявике, репортажи из Ливии в период американской агрессии против этой страны;

Марияну Подюновою — за серию статей и очерков в защиту мира, за укрепление доверия и сотрудничества между странами и народами;

Джу Вадде — редактору журнала «Нидерланды СССР» — за публикации, пропагандирующие дружбу и сотрудничество между народами СССР и Нидерландов, народами всего мира.

Подведены итоги Всесоюзного конкурса публицистическую книгу Премии присудили: А. К. Лауринскому, редактору республиканской газеты «Тисеса» (Литва) — за книгу публицистических очерков о России «Вечные березы» (издательство «Молодая гвардия»);

Б. С. Иванову, корреспонденту АПН в Восточной Сибири — за книгу «Сибирь: правда против вымысла» (Красноярское издательство).

Наш лауреат

По традиции в этот весенний праздник для советской печати прибыло гвардии полку лауреатов премии Союза журналистов СССР. Поздравляем с таким профессиональным праздником всех журналистов, работающих на посту и прежде всего лучших из нас, отличившихся сегодня наградами. Среди них особенно хочется назвать нашего коллегу Сергея Николаевича РАЗГОНОВА, которому премия присуждена за

отличную работу по острому проблемному содержанию патристическим историческим и культурным вопросам. В концертных залах столицы выступил известный музыкант-композитор, прославленный исполнитель. Фестиваль «Московские звезды» завершил 13 мая вечером балета в Большом театре Союза ССР. На фестивале искусств «Московские звезды» ожидается присутствие более 30 тысяч зрителей, гостей из 53 стран.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Огни «Московских звезд»

75-летию Великого Октября посвящается Всесоюзный фестиваль искусств «Московские звезды», огни которого загнутся сегодня в двадцать третий раз. Музыкальный праздник открывается балетом «Лебединое озеро» П. И. Чайковского на сцене Большого театра Союза ССР. В весеннем майском смотре советского искусства примет участие посланник Украины, Молдавии, Узбекистана, Армении, Грузии, Эстонии, Северной Осетии. В дни фестиваля его гостям

будет широко продемонстрированы достижения нашего музыкального творчества и исполнительства. Афиша Большого театра Союза ССР включает лучшие образцы советского хореографического искусства. В спектаклях главные партии исполнят М. Плисецкая, Н. Бессмертнова, А. Микашова, Л. Семенова, И. Михайлова, А. Липина. Московский академический музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко поздравит

зрителей с лучшими произведениями русской и зарубежной классики. В концертных залах столицы выступит известный музыкант-композитор, прославленный исполнитель. Фестиваль «Московские звезды» завершил 13 мая вечером балета в Большом театре Союза ССР. На фестивале искусств «Московские звезды» ожидается присутствие более 30 тысяч зрителей, гостей из 53 стран.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Послесловие редакции

Напомним читателям: в «Подмене» рассказывалось об отчетно-выборной комсомольской конференции Московского государственного института культуры. В этой конференции участвовали студенты Тадевосяна, Казака, Короленца и Филатова ректором и парткомом института были резко осуждены: «Группа ведет борьбу против руководства института, парткома, секретаря комитета ВЛКСМ».

После конференции в газетах нам из справки, приложенной к письму, с которым обратились в редакцию вскоре после публикации ректор Л. Богданов и секретарь парткома В. Тихонов. В письме сообщается, что статьи обсуждены на расширенном заседании парткома, что в ней высказываются неправильные критические замечания о недостатках, имеющих место. Однако в том же письме говорится и следующее:

«Публикации этой статьи своей направленностью и характером изложения материала расходится с ленинским принципом партийности печати, решениями XXVII съезда и пленарного Пленума ЦК КПСС. Автор берет под ампир студентов, справедливо названных в партийном порядке за непартийное поведение, пытается тем самым посеять в студенческой среде неверие и партийной организации института. Ректорат и партком МГИК вызывают недоумение тем, как в газете ЦК КПСС могла появиться непроверенная, идущая вразрез с истиной статья, и надеются, что редакция объективно разберется, даст объективную оценку статье «Подмена» и переформирует ее в соответствии с возмущением читателей об истинном положении дел. Справка по статье «Подмена» прилагается».

Что и говорить, обвинения серьезные. И возвращаясь сегодня к «Подмене», редакция вовсе не собирается отнимать честь мушкетера. В условиях демократии, дальнейшего развития критики и самокритики в газете, редакция вовсе не отводит роль неких правдивых, незаменимых абсолютных истин. Именно сейчас, когда фактически исчезли запретные зоны для критики, не должно быть запретных территорий и для самокритики.

В «Подмене» говорилось, что профессор В. Дуликов предлагал на заседании парткома исключить А. Тадевосяна из партии. Это рассказал корреспонденту сам Тадевосяну, который, конечно же, в волнении мог что-то перепутать. В связи с тем, что мы не нашли документальной подтверждения словам, приведенным в газете, редакция пригласила Вячеслава Захаровича Дуликова извинения за допущенную неточность.

Наверное, автору статьи следовало более ясно обозначить читателю, что коммунисты Тадевосяна и Казака имели высказаться до конференции, что они не справились со своим партийным поручением.

Но статья-то о другом. О праве каждого, будь ты плохой студент или хороший, высказывать на конференции свое мнение, давать свою оценку работе организации, вносить предложения. О таком праве, которое не надо завоевывать ценой различных наказаний, немелких обвинений в споре и т. д.

А о том, что обвинения действительно несправедливы, что все та же справка парткома: «...В ходе конференции проявились организационные формы реакции части зала на выступления в преддверии Тадевосяна, Казака, Короленца, Филатова, что дает основания для предложения о предварительной подготовлен-

ности ряда присутствующих в зале. Точно предположение тем более приобрело достоверность, когда стало известно, что группа А. Тадевосяна и И. Казака в ходе подготовки конференции планировала разбить весь зал на десятки, в каждой из которых должен находиться их сторонник (известно, что разбивка зала на десятки — характерный прием конспиративных организаций и религиозных сект), а также организовать освещение единодушия; полноты ее охвата, формирования обстановки в нужном направлении».

И этот, исполненный бдительности циркуляр вышел из стен института культурный Над ним работали члены парткома, как мы убедились после встречи с ними, — обязательными и интеллигентными людьми...».

Конечно, демократия — не вседозволенность, не распухлость и не анархия. Но где сказано, что она предполагает навешивание подобных ярлыков, подозрительность и недоверие?

«Когда стало известно... что группа А. Тадевосяна и И. Казака в ходе подготовки конференции планировала разбить весь зал на десятки, в каждой из которых должен находиться их сторонник (известно, что разбивка зала на десятки — характерный прием конспиративных организаций и религиозных сект), а также организовать освещение единодушия; полноты ее охвата, формирования обстановки в нужном направлении».

За словами «братья и сестры», которые употребил в своем выступлении Тадевосяна, партком до сих пор видит алчущие религиозные атрибуты. Но в таком случае непонятно, почему можно усмотреть в том, что человек человеку друг, товарищ и брат? А братские союзы республикан? Может быть, и сестры милосердия тоже в области религии?

Другой критикал, в том, что «четверка» предлагала ликвидировать работу комитета ВЛКСМ «Своим поведением ребята работают секретаря комитета ВЛКСМ Л. Ломовой».

А это разве запрещено уставом? «Они же коммунисты, — слышали мы, беседа с представителями парткома и ректората. — Тадевосяна и Казака нарушают принципы партийного руководства комсомолом...».

В чем же нарушение этих принципов? Разве коммунист не может иметь своего личного мнения о работе комсомольской организации, делиться своим мнением с другими и высказывать его где-нибудь?

Конечно, наши герои вели себя на конференции не лучшим образом. Но сама же конференция их и осудила. Вот что написано об этом в редакцию П. Попов, исполнявший в то время обязанности заведующего одной из кафедр института и присутствовавший на конференции: «Своим поведением ребята так безответственно скомпрометировали себя, что вначале, завоевав симпатии всего зала, и концу конференции во многом утратили их и оказались почти в изоляции».

Это, наверное, и проявила себя та самая сила демократии, которую мы всячески развивали сегодня. Позже эта сила заявила о себе еще раз, когда избранная в состав бюро комитета И. Казака предложила удалить с первого заседания всех, как он выразился, «посторонних», включая членов парткома. Ребята проголосовали, и Казака остался в меньшинстве...».

Казаков бы, что еще надо? Больше доверия тем же комсомольцам, их политическому чутью, их коллективному разуму способному отличить мелоча от делового человека. Но нет, партком избрал другие воспитательные методы. Об этом тоже пишет П. Попов.

«Молодых коммунистов начали «пробовать» на всех инстанциях. Вместо того, что-

бы наказали их за то, в чем они были виновны (абсолютно все связано с конференцией), и объяснить, в чем они правы, а в чем заблуждаются, — им стали вменить в вину всеми грехи, от попыток сорвать конференцию до нарушения «противопоставить комсомол партии». Естественно, студенты озлобились. А как не озлобиться, если мне, например, довелось услышать, что была раскрыта антипартийная группа, которой «кто-то руководит». Только и слышно, что какие-то незримые враги пытаются бороться с партией, используя для этого такие мощные силы, как несколько не слишком грамотных студентов...».

Это письмо привнесло настольно, что его автор объективно оценивает просчеты и студентов, и парткома, и журналиста, который мог бы, конечно, и поостроже подойти к своему герою.

Дело в том, что, пока партком занимался огорженными статьями, ее герои объявляли себя некой оппозицией, борющейся за перестройку. Но борьбу эту работа позволила лишь на слух, большей частью гневных, направленных против руководства института, парткома, комитета ВЛКСМ.

Приняты для борьбы после конференции у них, конечно, и огульные критические, всех инвективы, обвинения. На что-то отставать, волочиться в дела те же предложения, которые были сделаны на конференции. Ведь немало предложений «четверки» было принято. Так за чем же дело стало? Тем более что и в парткоме, и в ректорате мы слышали: «Пусть работают, пусть покажут делом, что они могут!».

Возможно, что именно совокупные дела и помогут урегулировать этот конфликт. А нерешенных проблем, недостатков в работе института, и сожалению, еще немало. О них шел разговор на институтском собрании, посвященном обсуждению материалов конференции. Об этом же студентам и студенткам КПСС. О многочисленных конфликтных ситуациях говорили письма-отклики на «Подмену».

...Студенты 309-й группы кафедры хореографии пишут о конфликте с преподавателем А. Климовым — о конфликте, который вот уже четыре месяца не могут разрешить деканат и ректорат. О споре, сложившемся в институте с руководителем кафедры режиссуры театральнованных представлений, большая группа студентов пишет о безобразиях в общежитии. Письма, телеграммы требуют разобраться в проблемах семейственности на отдельных кафедрах, письма о кадровых проблемах, о необходимости развивать гласность, студенческое самоуправление...».

Редакция благодарит всех, кто высказал свое суждение о публикации, кто написал нам. Заодно сообщаем, что все письма, содержание жалоб, просьбы о помощи, мы передаем в областные партийные и советские органы.

И последнее. Нам огорчительно, что на упоминавшемся собрании И. Казаков, включая членов парткома, предложил удалить с первого заседания всех, как он выразился, «посторонних», включая членов парткома. Ребята проголосовали, и Казака остался в меньшинстве...».

Казаков бы, что еще надо? Больше доверия тем же комсомольцам, их политическому чутью, их коллективному разуму способному отличить мелоча от делового человека. Но нет, партком избрал другие воспитательные методы. Об этом тоже пишет П. Попов.

«Молодых коммунистов начали «пробовать» на всех инстанциях. Вместо того, что-

бы наказали их за то, в чем они были виновны (абсолютно все связано с конференцией), и объяснить, в чем они правы, а в чем заблуждаются, — им стали вменить в вину всеми грехи, от попыток сорвать конференцию до нарушения «противопоставить комсомол партии». Естественно, студенты озлобились. А как не озлобиться, если мне, например, довелось услышать, что была раскрыта антипартийная группа, которой «кто-то руководит». Только и слышно, что какие-то незримые враги пытаются бороться с партией, используя для этого такие мощные силы, как несколько не слишком грамотных студентов...».

Это письмо привнесло настольно, что его автор объективно оценивает просчеты и студентов, и парткома, и журналиста, который мог бы, конечно, и поостроже подойти к своему герою.

Дело в том, что, пока партком занимался огорженными статьями, ее герои объявляли себя некой оппозицией, борющейся за перестройку. Но борьбу эту работа позволила лишь на слух, большей частью гневных, направленных против руководства института, парткома, комитета ВЛКСМ.

Приняты для борьбы после конференции у них, конечно, и огульные критические, всех инвективы, обвинения. На что-то отставать, волочиться в дела те же предложения, которые были сделаны на конференции. Ведь немало предложений «четверки» было принято. Так за чем же дело стало? Тем более что и в парткоме, и в ректорате мы слышали: «Пусть работают, пусть покажут делом, что они могут!».

Возможно, что именно совокупные дела и помогут урегулировать этот конфликт. А нерешенных проблем, недостатков в работе института, и сожалению, еще немало. О них шел разговор на институтском собрании, посвященном обсуждению материалов конференции. Об этом же студентам и студенткам КПСС. О многочисленных конфликтных ситуациях говорили письма-отклики на «Подмену».

В. ПОТАПОВ, Ю. СОЛОМОНОВ.

Борис Андреевич Грушин, доктор философии наук, заведующий сектором Института философии АН СССР. Известный специалист в области исследования общественного сознания, общественного мнения. Автор многочисленных книг и статей на эту тему.

Наконец, нельзя не сказать и о слабости самой общественности, явно недостаточно самоорганизующей себя, свою реальную силу, свои весьма внушительные права. Правда, сейчас она пришла в движение, активно поднимается на ноги. Убедительные доказательства тому мы видим и в мощном потоке критических и конструктивных суждений, дошедших со страниц газет и с экранов телевизоров, и в бурном, как грибы после дождя, возникновении многочисленных новых формальных и неформальных — организационных и интуитивных, многообещающих опытах инициативы Союза кинематографистов СССР.

Представить конечные, суммарные результаты участия общественности в проведенной акции — публично и внятно (отнюдь не так, как это делается в телевизионном конкурсе «Песни-84, 85, 86...») оповестить всех о том, какие и с какой частотой суждения были высказаны, какие и с какой степенью полноты были приняты, учтены, а какие полностью отвергнуты и почему.

У общественного мнения, как не раз подчеркивал Ленин, нельзя идти на поводу, перед ним нельзя заискивать. Но еще более — его надо уважать, к нему надо относиться со всей серьезностью, которую оно заслуживает. А это значит, что с ним нельзя констатировать, заигрывать, его нельзя водить за нос. Ведь в конце концов оно непременно почувствует любую фальшь и тогда сразу же, вместе с тем злобным парнем, рабочим из ГАФУ, у которого братишка интервью съездит упомянутого телефилма, скажет: «Очередной спектакль!»

Конечно, и прекрасно понимаем, что, следуя логике чувств, начать разговор нужно бы с перемены — тех больших и малых примет времени, которые прямо свидетельствуют о новой ситуации с участием общественного мнения в решении различных вопросов бытия. Однако как философско и социологически мне больше придало придираться догмы и тезисы.

Историческое значение январского Пленума ЦК КПСС состоит, на мой взгляд, в том, что он подвел серьезнейшую линию под «неповиновности грому», наметил качественные изменения и в системе отношений «органы управления — общественность». Конечно, это требует активных усилий обеих сторон. Общественное мнение сплошь и рядом оказывается пока маломформированным, недостаточно компетентным для активного участия в управлении. Однако, как показывает опыт перестройки работы того же Союза кинематографистов СССР, главным скрипкой тут должны играть все же органы управления. Подлинные изменения произойдут лишь тогда, когда работники сферы управления станут понимать, что общественное мнение не «бедный родственник», не «прислужник со стороны».

Обладают ли сегодняшние органы управления всеми этими умениями, возможностями, способностями? Как минимум, в недостаточной мере. Хотя бы потому, что их опыт подобной работы весьма невелик. А кроме того, в организационных структурах — воле отсутствовал авеню, которые могли бы взять на себя часть труд. К тому же решением подобных задач должны заниматься не сами органы управления как таковые, а разветвленная сеть специализированных, по преимуществу научных служб, владеющих современной теорией и новейшими технологиями сбора, анализа и обработки общественного мнения. К сожалению, эта сеть у нас пока полностью отсутствует.

Данная констатация, по моему убеждению, приобретает особенно важное значение в наши дни, на переключаемом этапе жизни общества, вставшем перед лицом немалых трудностей. Как отмечалось на январском Пленуме ЦК КПСС, прироста этих трудностей весьма много, связано с действиями многих факторов. Один из них заключается в том, что чрезвычайно глупо задуманная программа обновления социализма во многих своих элементах пока лишь складывается, нацеленная на более эффективные конкретные решения. В этом смысле, сказались всемогущие «а», «б», «в» и даже «г», мы явно должны еще проинвестировать некоторые «д», «е» и «ж», без которых программа не может быть реализована до конца.

Именно поэтому разговор об общественном мнении необходимо начинать не с перемены, а с «повиновности». Ее главное провозглашение сегодня — резко бросающееся в глаза и явно возмущающее на последние времена (особенно на местах) обилие всевозможных призывов и заверений, касающихся вовлечения общественности в управление. Но — увы! — не сопровождающихся никакими практическими шагами. И нам мало что только разгадала это, мало просто констатировать: «Не проделанный, мол, разрыв между словом и делом». Главное ведь понять природу разрыва, обобщить опыт, из которого он происходит.

СМАЗАВ А, Б, В...

Борис Грушин, профессор

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ИЛИ ОБ ОТНОШЕНИИ К ОБЩЕСТВЕННОМУ МНЕНИЮ В ПРОЦЕССЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

Во многих случаях так или иначе происходит к смене «вербальной» демократии приходит заинтересованное стремление выливать мнения общественности, учесть ее позицию, а то и полностью возложить на нее, целиком доверить ей решение тех или иных проблем. И здесь — о моем втором главном впечатлении, насущнейшем уже происходящих в обществе сдвигов. Конечно же, в целом они радуют. И расширение гласности, и решение об изменении в избирательной системе, и внедрение выборности руководителей производства, и наделение собраний трудовых коллективов решениями полномочий при рассмотрении вопросов бытовых и социальных вопросов, и многое-многое иное. Однако нельзя не видеть, что новые ориентиры и установки не сопровождаются пока новыми методами «работы», не опираются на апробированные социальную науку приемы учета, учета и использования на практике потребностей, суждений и настроений людей.

Разумеется, я отдаю себе отчет в том, что, утверждая подобное, рискую, рискуя вызвать благодарный гнев читателей, которые, подумав, готовы сразу же, без минуты раздумий и колебаний, вынести свой объективный и выверенный вердикт: да, мы просто враг перестройки, противник выборности. Однако в исходе из представления, что подлинная демократия — настоящая гласность — это не только и не столько возможность высказаться по любому вопросу, но и возможность высказаться по каждому вопросу любой интонацией, а не только в форме реакции, поскольку я и не отрицаю, а сторонник выборности, причем сторонник своей избирательности. Активно выступая за эту форму прямой демократии уже 20 лет назад, когда в январе 1967 г. в качестве руководителя Совета по развитию демократии в СССР я проводил всесоюзный опрос по проблеме «Кому быть перебором?».

С моей точки зрения, подобное положение вещей нуждается в крутом и незамедлительном изменении. Как? Давайте думать!

Фото Н. Самолюбова

Сегодня со всей очевидностью выписывается демократия не может просто декретировать, ею надо уметь владеть. А значит, ей надо учиться, учиться всем. Отсюда — необходимость предельно вычленимого, критического анализа каждого шага на пути ее поступательного развития.

Возьмем, и в первую очередь, практику проведения в стране широких обсуждений разного рода политических и народнохозяйственных документов. В самом последнем времени это были проекты Закона о государственном предприятии (объединении), нового Устава ВЛКСМ. В огромном числе трудовых коллективов, общественных организаций, предприятий, в прессе и на телевизионном экране, как мы знаем, заинтересованнейшие дискуссии, были вы-

Своей точки зрения, подобное положение вещей нуждается в крутом и незамедлительном изменении. Как? Давайте думать!

Фото Н. Самолюбова

ПЕРЕСТРОЙКА: СЛОВА И ДЕЛА

Гиппократ на хозрасчете

На медицину теперь жалуются больше и здоровые. Толпы и поликлиники выросли вместе с увеличением числа врачей и самих лечебных учреждений. Оценка работы по количеству посещений превратилась в самоцель. Врачи вынуждены смотреть на больных сквозь частоту палочек, которыми помечают «приходы» в своем журнале. Ведомственная статистика стала основным критерием оценки работы органов здравоохранения.

ИЗВЕСТНА истина — если в системе нет экономических рычагов управления, то берут верх бюрократические методы. Тот же Минздрав СССР ежегодно издает около полутора тысяч приказов. Понятно, многие из них выносятся просто невозможны. И как ни парадоксально, пожалуй, единственным реально действующим фактором, позволяющим врачу профессионально работать, является... илтива Гиппократа.

Советская медицина заслужила огромный авторитет в мире, имеет свой научный, методический и практический потенциал для более высокого уровня состояния здоровья людей. И все же...

Наличием нынешняя система управления здравоохранением сложилась у нас в двадцать тридцать лет и для того времени была прогрессивной. При острой нехватке врачей и больниц необходимо было сделать медицинскую помощь доступной для каждого. Эта задача давно решена. У нас нет проблем обратиться к врачу, но поможет ли он — другой вопрос. Врач отвечает за массу посетителей, а не за качество лечения. И это противоречие достигло той степени, когда управление прежними методами стало невозможным.

Ясно одно: альтернатива «директивной», приказной системе управления должна стать экономической. В какой форме? Вариант ответа предломили при обсуждении Кемеровской лаборатории медицинской инертности Минздрава РСФСР и информационно-вычислительного центра Кемеровского областного центра.

Три фундаментальных положения заложены в основу проекта. Сохранить одно из главных социальных завоеваний — бесплатную медицинскую помощь, поставить во главу угла интересы больного, повысить качество лечения. Лечебно-профилактические учреждения производят права социалистических предприятий и работают на условиях хозрасчета. Денежными средствами прежде всего наделяется поликлиника как основное учреждение, отвечающее за здоровье населения.

Финансы складываются из таких источников, как бюджетные ассигнования по нормативам на объем контингента; отчисления средств социального страхования на каждого человека, проживающего в данном регионе; илте предпринят для профилактические осмотры работников или за достигнутое подлинное снижение уровня временной нетрудоспособности, сюда также можно отнести предельные илте при заболеваниях, связанных с профессиональной деятельностью.

Полученные средства расходуются по принципу самфинансирования, хозрасчета и самооплаты. Поликлиника как распорядитель бюджета и средств социального страхования берет на себя все основные расходы на стационарное и санаторно-курортное лечение, диспансерное обслуживание, оплату больничных, илте «скорой помощи».

Остаток средств после расчетов — прибыль, которая образует фонды материального развития, материального поощрения, социального развития и жилищного строительства.

Иначе говоря, благополучие медицинских учреждений целиком зависит от качества работы. Стационары просто держат, больницы становятся невыгодны. Почему? Ответ: если поликлиника, имея возможность выбора, захочет выбрать тот стационар, где лечат быстро и хорошо. А в стационаре, естественно, будут стремиться назначать наиболее результативные процедуры для более быстрой поправки здоровья людей.

Свобода выбора врача пациентом неизбежно приведет к конкуренции между медиями за больного, ибо возникнет материальная заинтересованность в виде платы за услуги.

Идея самфинансирования и хозрасчета сформулировали не медики. Их выдвинул заместитель директора информационно-вычислительного центра Кемеровского областного центра Р. Зельновский. Идея наша большая опирается республиканского министерства. Эксперимент начнется с 1988 года в трех областях РСФСР.

А. ОЛЬХОВСКИЙ, мши внештат. морт.

УСТРЕМЛЕННЫЙ В БУДУЩЕЕ

Фестиваль, посвященный 70-летию Великой Октябрьской революции в своей завершающей стадии. Начались встречи самодеятельных артистов, работающих в одном жанре. Недавно прошел в Новосибирске Всероссийский праздник народной музыки. Для участия в нем приехали посланцы 30 автономных республик, краев и областей Российской Федерации — около тысячи человек.

Выбор Новосибирска не случаен. Открытая встреча, заместителя министра культуры РСФСР Н. Жукова направила, что, и социология, многие из традиций музицирования на народных инструментах забываются. А здесь, в Сибири, они продолжают жить во многом благодаря деятельности одного из четырех профессиональных оркестров русских народных инструментов России — оркестра Новосибирского радио и телевидения, возглавляемого заслуженным деятелем искусства РСФСР В. Гусевым. В городе есть и несколько крупных самодеятельных оркестров и ансамблей. Необычайно добрая гармония звучит в деревнях, посёлках и городах.

ЧЕТИРЕСТА УВЛЕЧЕННЫХ

Дворцом шклат называют школу, открывающуюся в Сельяте — районном центре Азербайджанской ССР. Здесь постигают искусство древней игры более четыреста девочек и мальчиков.

- Пятиклассница Абигер Аслова уже перовразрядница.
- Второклассник Фазан Алев делает первые шаги.
- Так выглядит новая шахматная школа.

Фото П. Вадимов.

Интересную композицию представлял фольклорный ансамбль научно-методического центра народно-инструментальной и культурно-просветительской работы, один из ведущих коллективов области. Статные парня и девушки с разных сторон сложились на сцену на згун «Намаринской», как прежде их сверстники — на вечеринку. И не удержат ног, присутствующих в зале, поражающих по законам искусства, то задорной небывалой.

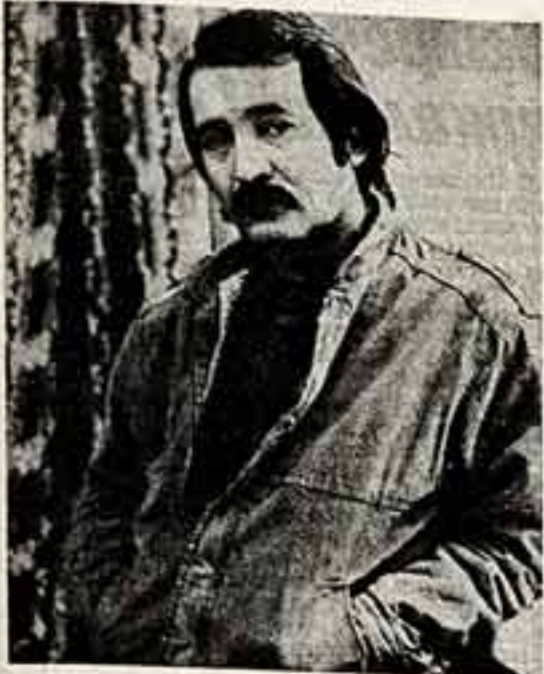
Но, конечно же, главным событием праздника оказалась концерт «С любовью и Россией». Ему была отведена лучшая площадка города — сцена Новосибирского академического театра оперы и балета. «Людей посетовать и себе познать» приехали самодеятельные коллективы и исполнители из Архангельска и Горького, Петропавловска и Калинин, Свердловска и Салдана.

А ансамбль гуслей Новогородского культурно-просветительского центра, фольклорный ансамбль «Вишенка» из Владимира, «Снегурочка» из Промышленка, воронежская «Русская гармония», «Орловский суве-

сованности в репертуарной политике композиторов-профессионалов. Существует и развитое отношение издательства и Всесоюзной фирмы грамзаписи «Мелодия», плохона налажено производство народных инструментов.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Ветер надежды

И поэтесса очередная бессонная ночь, полная мелодий, фантазий, намоток сцен, фраз, режиссерских решений и драматургических поворотов. Что тут было: юности наивность, горение, энтузиазм, творчество? А все вместе! Мы втроем: я, мой друг Эльбр Ишмухамедов и его магнитофон придумывали картину «Нежность». И начиналось это самое, неизвестное будущее, и ветер надежды дул в нашу парусу.

Десяток лет, забыл все, не оставая ни на минуту, мы жили этими картинами: «Нежность», «Встречи», «Встречи и расставания», и нам казалось, что это состояние полноты жизни и праздничности творчества так и останется с нами навсегда.

...Полнота жизни. Праздничность. Яркость впечатлений. Искренность чувств. Может быть, это и есть постоянное стремление Эльбра Ишмухамедова, его мечта и поиск. Он с какой-то неутомимой жаждой стремился и стремится высветлять все, с чем сталкивался его жизнь или творчество: верит людям, увлекается ими, заражается их идеями настолько глубоко, что вскоре уже абсолютно уверен: они его собственные.

В творчестве иначе, наверное, и нельзя: какой же это режиссер, если он не «проникнул» захватившей его идеей? Но Эльбр и в жизни — вечный фанатик: смеялся над идеями, но не без трусости. То вдруг иллюзии идеалистской поэзии. То «бюрокрация» и экстраординарность. То жебное голодание. И все — на полную катушку, до самозабвения, до фетишизации. И еще всегда — магнитофон. И редчайшая музыкальность. Нет инструмента, который бы не притягивал его к себе, как магнит. Дуэт так дуэт, гармония так гармония, орган так орган — ему все равно. Он «принимал» и инструменту, и через пару минут вы уже можете услышать какую-нибудь далеко восточную мелодию, исполняемую, что называется, с душой.

Да, при всей этой «зараженности» увлеченности своего времени и поколения он по сути романтик. Поэт, искренне идущий в жизни и утверждающий на экране ту «чистоту и высокую нравственность, которая, видимо, бесспорно уходит за горизонты жестко рациональной действительности конца двадцатого столетия и без которой, я уверен, так обиднее не только наше поколение...

«Нежность», «Влюбленные», «Встречи и расставания», «Птицы наших надежд» (сценарий Р. Торина и Э. Ишмухамедова) имели

разные, но в целом счастливые судьбы: были тепло приняты нашим зрителем, проданы во многих зарубежных странах, получали призы на международных выставках. Эльбр был на высоте: он почувствовал успех, ощутил уверенность, он был полон новых впечатлений, мелодий, самых смелых и смелых образов и ясных идей. Казалось, — вот еще одно усилие, и откроется новая ступень творчества, более высокая и серьезная.

...В последние времена мы, кинематографисты, сетуем друг на друга, а иногда и сами на себя: мало проявляли гражданской активности в предшествующие годы, отмахивались, обходили стороной острые вопросы нашего бытия.

Но ведь так не бывает, чтобы все молчали. Так не было бы и в прозе, и в кино, и в театре. Может, не все и не до конца, но кое-что замечали, о чем-то догадывались, многому тревожились. И не молчали. Пытались говорить — и устно, как граждане, и языком кино, как творческие лица. И получали... Так было, как все теперь знают, с полым рядом картин. Так было с нашим фильмом «Каким нас гляди».

Когда Эльбр впервые задал разговор о не-благополучии моральной атмосферы в республике, о проявлениях коррупции, блата, о нарастающей волне бездуховности, молодости, его даже не дослушали: «Хватит! Займитесь своим делом — снимайте что-нибудь про любовь, про нежность...» А все эти проблемы — не нашего дела.

Это было серьезное предостережение. Но мы просто не могли остановиться: если бы не сделали этого трудного, иногда мучительного для нас и далеко не во всем удавшегося фильма, — то, кажется, перестали бы быть самими собой.

И грянул гром. Фильм сначала запретили на серьезную доработку, потом без всяких объяснений сняли не только с Ташкентского кинофестиваля, но и с республиканского экрана вообще, потом ввели его третью категорию за качество, напечатала минимальное количество копий (фильм до показа по телевизору в прошлом году вообще почти не видел), а Эльбру при беседе в Госкино был задан вопрос: «Кто на вас пошел?» «Мы же себе сделали Советскую власть, что ты снимаешь такие фильмы?»

Наверное, не стоило бы это вспоминать: все это прошло, через год и категорию пересмотре-

ли (на אותו), и я бы сейчас не стал к этому возвращаться, если бы это было единичным случаем. Так нет же, нет. Так было и с «Нежностью», долгие месяцы лежащая «на полке» с отмененным автором приемом. Так было с картиной «Встречи и расставания», начавшейся одним из ретивых чиновников в публикации и «открытой» вновь лишь после долгой упорной борьбы. Так было даже с «Юностью гения» (последствием удостоенной Государственной премии) — с картиной, из которой после трехмесячного жестокого наказания все-таки принуждены выбросить важнейшую для фильма линию древней восточной медицины.

Так было при сдаче всех наших картин, но я не жалею, не жалею Эльбра Нет, в целом его судьба складывалась вроде неплохо: в конце концов, пусть и с курьезами, фильм принимали, а потом даже и показывали. Но я хочу быть внимательным до конца и поэтому приведу, а лично стал попросту жаловаться этим просмотры в разных инстанциях, на разных этапах.

Результат с годами стал проявляться, как и у всех: мы стали сами, изначально работать с оглядкой, сознатель, не вери себе и заранее считывая возможные варианты чего-то неприятного.

И вот уже непонятно стало изагадываться, что тот самый ветер надежды, стик, ушел в сторону и больше не наполнит наших оплывающих парусов. Эльбру Ишмухамедову, как, может быть, никому другому, жизненно необходима, нужна, как воздух, атмосфера абсолютно раскованного,вольного парения в пространстве фильма и за его пределами, и любовь, даже небольшое ограничение свечом утяжеляет крылья и поверкает весь полет.

Весь режиссер он очень непростой. Иначе — волшебник: был в сценарии продюсер, ничем, особенно не примечательный эпизод, и автор уже давно подумывал, как от него избавиться, и все читавшие понимали, почему, а Эльбр вдруг берет и в два три дня снимает по этому эпизоду такой материал — захватывает: неузнаваемо яркий, многозначный, прямо исчерпывающий фантазией кусок, который сразу становится ударным, а то и главным в фильме. И тут же наоборот: драматические кадры выискивает, готовое почему-то не удивительно-поэтическое, даже иногда иллюстративно. Фильм у Ишмухамедова ронда-

ется много раз, и автору тут совсем не сладко: по ходу съемок многое меняется, во имя счастья найдены режиссерские кадры, а еще надо успеть перестрелять давно выстраданные эпизоды и целые линии. — Ну что, старик, умирает она и после или нет? — А черт ее знает... В сценарии умирает, но ты ведь уже снял финал, и там она почему-то жила и очень веселая. Так что я теперь не знаю... Так давненько получаем, старик. Завтра последний день съемок... — Бодро сообщает он.

Может, со стороны это смешно, может, кто-то похочет бросить упрек в непрофессионализме, но у него так часто бывает: завтра последний день съемок, а еще нет ни начала, ни окончательного финала, ни важнейшего куска сценария, и совершенно непонятно, что же происходит в фильме с героиней.

В последний момент он все-таки собирается и успевает снять все, чего не хватало, но тут уж у автора волосы на голове дыбом становятся: все по отдельности вроде и интересно, но сыпать эти куски воедино просто невыносимо. Конечно, здесь возникают и «высказывания», иной раз крупные, но все всегда кончается одним: чередой бессонных дней и ночей, когда весь фильм, от начального кадра до последнего, и пересматривается и пересматривается целиком заново десятки, а то и сотни раз — рождается заново.

Вот почему Эльбру трудно снимать без автора сценария. Автор, хочет он того или не хочет, может или не может, должен быть рядом.

Но при всей своей любви к импровизации, Ишмухамедов, наверно, намертво привязан к окончательному плану. Он может уйти от него на годы, а еще лет на десятилетия, но обязательно вернется и всему своему. Наверное, трудно поверить, но замисляясь своего недавнего фильма «Прощай, зеленая земля» он рассказывает мне еще тогда, в одну из осенних ночей 64-го года. И вернулся к нему через 20 лет (с покойным отцом молодого сценариста Д. Исмаиловым). Дал «крюк» через пять картин и вернулся. И, как мне кажется, одержал важную для себя победу: сделал еще один шаг от эстетически-поэтического, интонационного кино к фильму-процессу.

... Так что, старик, — погibtает у нас герой или нет? Давно подумал. На дилект съема. Попробуем?

Я слышу этот нарочито бодрый, глубокий скрывающийся волнение голос, и мне кажется, что откуда-то со стороны приближается, оживает, отсыпается его паруса ветер надежды.

Тот самый ветер, который сегодня наполняет всю нашу жизнь.

Одельша АГИШЕВ.

Э. Ишмухамедов.

Фото А. Попаткина.

ТЕАТР И ГОРОД

Курганские сюжеты

Под броским названием «Традиции и амбиции в курганской областной газете «Советское Знамя» в конце прошлого года вышла статья. Речь в ней шла о городском кукольном театре «Гулливер». «После того, как за грубейшее нарушение режиссера увольняют, его сторонники в труппе объявляют «голодовку на рабочем месте», называя ее формой «трудо-вой борьбы».

Этот факт — типичный штрих, из которых складывается картина неблагополучия местного кукольного театра. Факт, говорящий о творческой некомпетентности руководителей театра и работников управления культуры областного центра. История поучительна и должна стать своего рода назидательным примером для тех, кто помогает развитию культуры Кургана, и тех, кто ее создает.

Было время, когда мы с гордостью произносили фразу, что наш детский театр лучший в мире. К тому были серьезные основания. Но и в этой сфере дали знать о себе зстойные явления. Резкое кукольных театров во многих местах резко пошатнулось. Прежде творческие крепкие, они стали терять форму, хиреть на глазах того или иного города, не замечавшего ни «замарашенного», ни из чересчур экономного, даже выказывавшего бедного образа жизни. Директор в периферийном кукольном театре уже, как правило, не просто заплел, а нового плаща, сшитого с любовью и вниманием.

Предистория курганского конфликта во многом обусловлена многолетним невниманием к этому виду искусства. Старожилы вспоминают не такое уж давнее время, когда в театре работали интересная группа молодежи из Ленинграда. Но она ушла. Приходили другие. И тоже долго не задерживались. Почему? Не потому ли, как сообщала та же областная газета, что нынешний сезон театр вновь открыл не на своей площадке. Объявляется его «аналогичная бездомная жизнь, когда театр ютился в помойном деря и тигроферии, могла бы закончиться еще в 1984 году. В этот год «Гулливер» наконец-то стал владельцем своего помещения — бывшего здания филармонии. Но оно простояло около восьми десятилетий лет без капитального ремонта, и не так давно в зрительном зале и в фойе разукот потолок. К счастью, не в час показа детских спектаклей.

Таков материальный вид очаров культуры. Свежеображенными колоннами, еще не заветрившимся залаком краски встречает зрителя и Курганский областной драматический театр. Но косметика скрывает очень серьезные изъяны залукольной и зрительской части. А между руинами «Гулливера» и показным благополучием фасада Драматического неадекватной жар-птицы взметнулось новое здание филармонии. Хотя справедливости ради и его можно закнчить в разряд долготерпя: стройка шла около девяти лет.

На таком внешнем фоне вспыхнула искра конфликта, а затем столб пламени, резко раздвине-

ний кукольный театр на два лагеря. Конфликт вышел наружу, когда город удовлетворенный передачей театру аварийного здания, поставил свою задачу выполненной. А управление культуры смотрело на это «малышовое заведение» как на своеобразный детский сад, но требующий и себе ни пренебрежительного внимания, ни особых забот. Иначе чем объяснить тот факт, что приглашение нового главного режиссера обошлось без каких-либо творческих рекомендаций из того театра, где он трудился в ранге очередного.

Подготовка за год один спектакль, а также представление по зрительско-популярной охроне города, Е. Урюмов выдвинул идею третьей работы — постановку «Незаконно». Тут бы работникам управления культуры заинтересовались: как же образом можно поставить произведение А. Блока с наданными выслушиванием культурного светила, еще не познанными в полном объеме профессией актёра, а задано и уточнить вместе с художественным советом идейно-художественную программу театра, которая замысливалась главным режиссером как искусство шутства и еринчества, опиравшееся почему-то на произведение А. Блока и А. Чехова.

Управление же избрало своей стью община. Когда из-за отъезда четырех актёров превратился релетичис «Незаконно», отуда последовали директивные молнии Е. Урюмова. Был предупрежден о нарушении дисциплины. В ответ главный режиссер подал заявление об уходе по собственному желанию. Но, пользуясь правом положительной обработки в театре двух месяцев, репетиций над чеховским водевилем не приостановил.

А в середине ноября прошлого года спектакль под названием «В человеке должно быть все...» смотрел художественный совет театра. При обсуждении возникла острая дискуссия, что казалось вполне естественным в возникшей ситуации. Когда же приступили к голосованию, решающую судьбу спектакля, выносимого, что директор театра С. Безродных запретил принимать в нем участие двум членам художественного совета — главному режиссеру Е. Урюмову и главному художнику М. Прокофьеву, да и сам воздержался. Так наглядно проявилось незнание основ театральной демократии. Управлению культуры тут бы и указать молодому директору на его ошибку, выискивая с коллективом суть разногласий. Однако управление образует специальную комиссию по проверке фактов «неадекватной атмосферы в коллективе» и назначает повторный просмотр спектакля — уже общественным советом города. После этого главный режиссер отозвал свое заявление об уходе.

И настал день, когда спектакль «В человеке должно быть все...» держал зрешлем. Этой дню и стал кульминационным в развитии конфликта. Вместе с работниками управления культуры и членами общественного совета в зале собрались зрители. И когда нашла на камыш. Управление культуры затрещало отказаться обсуждать постановку при посторонних. Тогда публика устроила свое обсуждение и направила управление последнее с просьбой «дать жизнь спектаклю».

Ответные меры последовали незамедлительно. Начальник управления культуры И. Иванов издал приказ об увольнении главного режиссера «за грубое нарушение «Положения о порядке формирования репертуара и контроля за качеством спектаклей». Для непосвященных необходимо разъяснить, что это давнее положение запрещало показывать зрителю не принятые управлением культуры спектакли. Потом, пытаясь объяснить причину увольнения, стали резкий шаг, скажу, что жизнь публики в аварийном здании подвергалась опасности. Как будто жизнь членов общественного совета города, собравшихся в том же зале, никакой цвета тогда не представляла.

И еще одна характерная деталь: начальник управления культуры спектакля не видел и издал приказ, сразу же ушел в отпуск. Ему вдовольно из театра последовало очередное заявление, в котором «действием управления культуры по отложению «Незаконно» режиссер театра и творческому составу» и вызванную стать резким, как «неблагодарным» и «неблагодарным» работником мест. Так цель взятых мер, некомпетентных решений, предпринятых управлением и руководством театра, привела обе стороны к драматическому результату.

Что же было столь опасного, общественно вредного в кукольной версии чеховских водевилей? Ничего. Просто профессиональный разговор был поднят на некомпетентной оценкой. И поэтому не было замечено, что большинство учеников спектакля по-настоящему не знали и вдобавку актерского мастерства. Да, и техника кукольного театра для многих из них была тайной за семью печатями. Претенциозность и кусовые отрезки тоже не стали уравнением спектакля. И все же нельзя было не заметить удаленности, одерзости исполнителей, страстного желания достичь до зала свое сценическое творение.

Творческая дискуссия, пройди она даже в области устаревших канцелярских уставов и параграфов, наверное, бы не привела к столь резким мерам. Помогла бы начавшийся актерский раскол, что они многого еще не умеют. Деловой подсказ по-настоящему пригодился бы и режиссеру для проверки собственного мастерства и оценки реальных творческих сил театра, который, по мнению Е. Урюмова, был способен при нем добиться не только всеобщего, но и мирового признания. Кабинетная же директива превратила конфликт в сферу профессиональной и творческой в сфере общественную.

У советских и партийных организаторов Кургана интерес и к кукольному театру проявился лишь в тот момент, когда ситуация здесь стала чрезвычайной. К сожалению, со стороны наблюдалось разрывом событий и местное отделение Союза театральных деятелей РСФСР. Когда же заинтересованные лица по-настоящему вникли в положение дел «Гулливера», обнаружилась их хроническая запущенность.

На собрании коллектива часть актёров, административная группа, работники постановочных цехов согласились с мнением Л. Казового, который говорил, что она не верит Урюмову ни как руководителю, ни как художнику. Не верит

и слова, и верит в дело, а дел не видно. Перебедившая из Свердловского театра куклы «Гулливер» актриса Л. Лубякина считала, что «там была программа. Мы знали, куда идем. Мы от малого шли к большому. А здесь нет этой программы. Есть только балаган».

Но что Е. Урюмов заметил: «Театр — это очень сложное дело. Это — борьба мнений».

Трудно с этим не согласиться. Действительно, в иные моменты театр способен становиться ареной жестких творческих конфликтов. Но что никак на художественный лидер, должен быть безкорыстным примером, защитником благородного тона! Эта истина прошла мимо сознания художественного руководства театра «Гулливер».

Едва только утихают страсти в этом коллективе, как новый виток жизни привел в областной драматический театр. Его творческий состав почти единодушно высказал недоверие главному режиссеру и директору. А ведь по управленческим сведениям это был один из самых стабильных и благополучных периферийных театров России. Бумажные отчеты свидетельствовали, что здесь систематически выполнялись план по зрителю. За это театр получал квартальные премии. И занял третье место во Всероссийском социалистическом соревновании. На самом же деле курганский зритель и своему театру охладел давно.

Видимость благополучия держалась на пуховом способе перечисления оставалось зрительный зал пустым, но зато наполнило кассу деньгами, полученными от предпринятых города за несуществующие театральные поездки. При такой «творческой политике» для актёров чуть ли не праздником становилось присутствие на вечернем спектакле 40-70 зрителей.

Так, в одном случае Курганское управление, сплотившись с ним, зрявало отчетами и сводными организационными и творческими данными областного драматического театра. А в другом проявляло беспечность, выправляла попомение, в «Гулливер» директивой и грозным приказом.

Оценивая его работу, коллегия Министерства культуры РСФСР отметила, что инциденты в Курганском театре куклы стал возможен потому, что руководители управления культуры областного центра допустили серьезные нарушения законодательства норм о взаимоотношениях с творческой интеллигенцией, стилия руководства искусством, подменив методы убеждения, творческой воспитательной работы с творческим коллективом грубым администрированием.

Неординарные по своей сути события произошли в театральной жизни Кургана. Теперь в «Гулливер» и областном драматическом театре новые руководители. Но их таланта и энергии может оказаться недостаточно, если они не вступят подлинной заботы и внимания со стороны тех, кто призван отвечать за развитие культуры города.

Трудно, пока очень трудно решить курганцам даже свои главные градостроительные проблемы. Как воздух нужны для будущих людей и молодежи Г. Инизаров новая гостиница. Но и театральные строения — это тоже забота о духовном здоровье. Реконструкцию «Гулливера» намерено закончить в 1988 году. И долл курганцев — завершить не этом «бездомную жизнь» своих кукольников. Оставить в прошлом театральные воспоминания о спектаклях в елоярных лесах и тигроферии, поселить детский театр в недостроенный дворец искусства.

О. ПИВОВАРОВ.

В Москве, в выставочном зале Союза художников РСФСР, открыта выставка произведений курганского мастера живописи заслуженного художника РСФСР Кима Ковалева.

«ВЕСНА». Из цикла «Под яркими небом».

Радостное восприятие мира, красоту родной земли, богатство и разнообразие жизни передает в своих работах-гобеленах и рисунках по шелку молодая яловская художница Дария Натумо.

«КАРТАСКИЕ МОТИВЫ». (Фрагмент рисунка по шелку).

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Афиша Кремлевского Дворца съездов известна о премьере Московского государственного театра балета. Первое его отделение называлось «Лилия любви», второе — «Петербургские сюиты».

Афиша предлагала советские имен великих композиторов — Баха, Ветховена, Вагнера, Скрибина, Равеля. Создатели нового спектакля Н. Касаткина и В. Василев в недавней и премьере программы объясняли выбор композиторов для своих хореографических интерпретаций желанием погрузиться вместе со зрителем в мир возвышенных чувств и ярких эмоций.

И вот зазвучала «Аппассионата». На уютной сцене застыли танцовщица в изысканной позе. Уже само начало показало мало отвечающим строгим, лаконичным «лирикам» бетховенского письма, его благородной простоте. Потом эта поза, не развиваясь, будто бы раз повторилась в сценическом действии. Это заставит задуматься о том, как же сложно воплотить музыку в обобщенной форме «чистого» танца.

радий; за рамками их внимания остается виртуозность бетховенских тематических разработок. Непрерывно движущиеся, живые музыкальные темы, их спады и взлеты вдруг начинают уплотняться в танце за счет увеличения количества участников, следующих законам ритма. Хореографический рисунок образно повторяется в диагоналях, танцевальные комбинации «выделяются» в большие прыжки. Слова вспыхивают в виде летящего полотнища в руках у балерин, исчезает образная суть музыки. Несмотря на мастерство солистов (Т. Палий, Г. Степаненко, А. Горбачевича, В. Трофимкина), возникнет разочарование: бетховенский мир чувств, его возвышенное благородство не обрели новой жизни в решении балетмейстера.

Касаткина и Василев издавна связаны у нас хореографами, только и точно понимающими партитуру. Что же произошло здесь? Когда прошли перед глазами остальные постановки вечера, думается, принцип взаимоотношений хореографов с великими музыкальными произведениями прошлого стал яснее. В «Аппассионате», «Альбрордо дель грациозно» Равеля, «Прелюдии» Баха и «Патой симфонии» Чайковского хореографы услышали музыкальные темы, зрительно «назвали» их, поместили в фабульные ситуации спектакля.

ЗАЧЕМ?

И возник своеобразный парадокс — обрабатывая к многообразию, ассоциативной музыке, балетмейстеры должны были уйти от иллюстративности, но, вычленив музыкальные темы из контекста произведений, они как раз и иллюстративности-то и пришли. Там, где музыка была взоразительна, живописна, у постановщиков возникала с ней контакт. Там, где музыкальные миры композиторов строились на иной стилистике, контакт не рондился.

Касаткина и Василев мыслят конкретно. Может быть, поэтому лишнем тайны оказалась и прототипы ими одного из самых сокровенных произведений Скрибина. Вот уж музыка, как псал одна из самых тонких его хореографических интерпретаторов К. Голышевский, предельно «нематериальна, нешестьственна». Вот где звучит тема творческого порыва, понятного как великая загадка искусства, где душа художника приобщается к вечности. В пластическом воплощении, как и в са-мой «Поэме экстаза» Скрибина, есть рождение творческого замысла, пробуждение творческой воли, столкновение с угрожающими силами, борьба с ними. Но нет скрывающейся не материальности, его тончайших нюансов, нет «космоса». Поэтому-то так трудно Скулптору (прекрасному танцовщику и актеру С.

Насеву) рассказать о том, как он в кустах будущей матери «увидел» будущее творение, потому, привлекая изумлением, изумом, Понхей — Г. Шпидина одновременно выделяет разочарование, напоминающая своей пластикой Еву из «Сотворения мира» и интонационно не выписывая в тань скрибинской поэмы. Повествовательность, названные образы «мститель» постановочникам.

Наверное, не случайно, комментируя и программу хореографическую новеллу «Тристан и Изольда», театр обратился к текст роману, а не к музыке Вагнера. Вагнер не зря исключил из зрительного ряда своей великой оперы смерть героини, поручив поведать о ней оркестру. Только музыка, и, наконец, может воплотить эти «чувственные туманы», эти моменты внешней статичности при невероятной глубине и мощи страсти, воплощенной в генеральной пространственной глубине оркестровых звучаний. На сцене перед нами предстала красочное декорированная, театрально преподнесенная повествовательная новелла.

Номер этот, даю уже сочиненный балетмейстерам, вдруг обаял, что пришла мысль, что устрелла совсем недавно казавшаяся новинкой стилизованная декоративность.

Касаткина и Василев любят театр с его сюжетной канвой, игрой цвета, возможностями

развернуть по сцене данные, тлущиеся пледы-фы женщины, укутать танцовщицу в струящиеся одежды. Но это лишь обрамление хореографической сути балетного театра. Он живет прежде всего танцем, пластикой и музыкой. Снять их в единое целое хореографы попытались, предложив зрителям свое видение «Патой симфонии» Чайковского. И снова в образную ткань композитора не «выписались» конкретизирующие постановщиками музыкальные темы. Пластическое повествование заслонило от нас величие и глубину скрытых в симфонии трагических радужий.

Многие из тех, кто сегодня пришел и руководить театрами, начали свою творческую жизнь примерно два десятилетия назад. Драматические режиссеры, так же, как и их коллеги в балете, будто стремясь договорить, недоговоренное, вновь повторяют ისания шести-десятих годов. Новые спектакли со всей жесткостью обивают их просчеты, и, наверное, нужно скорее через это пройти, оставив себе лишь то, что способно вести дальше.

Жизнь вообще не состоит из одних побед. Творческая жизнь — тем больше. Все, что создает художник, становится частью его опыта. Важно, что можно извлечь из него в дальнейшем. Умные, культурные хореографы Н. Касаткина и В. Василев, наверное, извлекут много, не поддаваясь ни телевизионной рекламе, ни хвалям равнодушных.

Н. ЧЕРНОВА,

кандидат искусствоведения.

Заряд нравственной силы

По сути, под рубрикой «Мы родом из Октября» на страницах газеты «Советская культура» развернулся разговор о сущности социалистических традиций, о том, как использовать революционные, боевые и трудовые традиции советского народа для качественного духовного обновления всего общества...

Актуальность этих задач очевидна — ведь на смену поколений, проводящих героическую борьбу за социализм, его завоевание, приходят люди, знающие в большинстве своем об этом повзвелевшие, уверительные. Поэтому не одна лекция не может заменить живого общения с героями, участником исторических событий...

А обратиться и к практике наших музеев. Особое внимание заслуживают мемориальные музеи (народные, заводские, школьные), те, что воплощают усилия широкой общественности. Они должны стать базами воспитания молодежи и истории родного края...

Очевидно, нужно больше заботиться о том, чтобы жители близлежащих поселков или городов больше знали о таких музеях. Ведь зачастую молодые люди понятия не имеют о героях, в честь которых названа улица, предприятие, завод...

Ю. ГЕРАСЬКИН, преподаватель

РИЯЗЬ

Хранитель народной памяти

Спешу отправить это письмо, чтобы не раздумывать: очень уж много нерешенных проблем — называем их так — вывела беседа с Ю. Афанасьевым. Трижды согласен с каждым словом, каждой мыслью. Многие отозвались по мне, как то по особому поводу, что в своей собственной жизни и несказанно немало разочарований, вернувшись славными именами с тем, о чем говорит мой бывший, любимый нами педагог...

В 1974 году я, уроженка Саратов, окончила Пышскую комсомольскую школу и получила распределение в Красноярский край. Приехала сюда с чистым дипломом, твердым убеждением, огромным желанием работать в святой верой и правдой всех «начертанных курсов». До 30 лет я пребывала в состоянии счастливой аборигенки от того, что живу в самой демократической, самой лучшей, коротко — самой лучшей стране...

Но этого я собралась (да и легко могла) сделать, разволокотить карьеру. Все складывалось прекрасно. Но решила реализовать свою специальность историка. Ушла и музей, и вот уже седьмой год я директор Красноярского краевого музея. Судьба на этот раз благословила меня на очень трудное счастье. Вышло такое, что все исторические и краеведческие музеи в РСФСР (а может, и по всей стране) — это Тришкин карман. В одном месте затанцевать, оторваться танцевать. И все-таки это счастье. Три года назад в Высшей комсомольской школе мы отмечали десятилетие нашего выпуска. Все мои одноклассники оказались безбашенно счастливыми в жизни и карьере. Или почти все. И огромным были некоторые лишь мелкими превратностями судьбы, которые мешали им подняться по общественной лестнице еще выше...

До сих пор не понимаю, приоткрылись они тогда или заблуждались? Боюсь, что и в перестройку сейчас они кричат с не меньшим пафосом и

С 27 марта прошлого года, когда было опубликовано письмо-обращение ленинградского рабочего-ветерана, дважды Героя Социалистического Труда Василия Савинова «Мы родом из Октября», рубрика эта практически не сходила со страниц нашей газеты. И все это время мы выслушиваем реакцию наших читателей. В их письмах — огромная заинтересованность в том, чтобы не просто сообщить, но и сделать объективную оценку не только героическим и подвижничеству советских революционных героев, но и их роли в нашей истории. Этой оценкой сегоднего не только ветераны революции, Великой Отечественной войны и труда, ветераны партии, но и молодые советские граждане тоже умеют пользоваться, представляют всех возрастов и профессий.

Особенно благодарны в письмах читателей те обстоятельства, что пусть даже и с немалыми затратами нервов. И у меня сейчас вера сполна, закончена. Не казалеб. Реалистична.

и как сложилась не только работа и сохранились и использовались в воспитательной работе великие подвиги и героические подвиги, документы революционного движения, но и стремление найти наиболее эффективные пути, средства, методы активизации народного движения и борьбы за социализм. Активизации во имя той самой верности и патриотизма, которую объективно оценили, которая выступила собой основой во главе всего процесса революционных преобразований общества.

Многие отзывы читателей на материалы под рубрикой «Мы родом из Октября» были опубликованы. Сегодня, в наш юбилейный день Октябрья, в тем более в преддверии 70-й годовщины Великой Октябрья, мы решили продолжить список в этой рубрике нашим корреспонденту № 1 — читателям.

Е. ЯРОШЕВСКАЯ, КРАСНОЯРСК

Лекарство от поветрий

В статье С. Калитаева «Иуда стремится «едимый потопом»» затронута очень актуальная, многоплановая тема. Заслуживают поддержки выводы автора о необходимости бережного отношения к духовному наследию, о необходимости воспитания молодежи, в работе общественных деятелей литературы и искусства, а в интернационально-патриотическом воспитании молодежи.

Справедливо и замечательна ленинская концепция «духа культуры» подтверждена опытом социализма в нашей стране и в других социалистических странах. Национальная культура — важнейшее историческое. Она требует классического подхода, взвешенного, интеллигентного отношения к различным народам и народам в этой сложной области, подспорьем лишь того, что отвечает коренным интересам трудящихся.

«Мм...», писал Ленин осенью 1913 года, — выработавшая национальную программу с точки зрения пролетариата... Любая рабочая демократия не «национальная культура», а интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения... мы же каждой национальной культуры безмерно демократичнее и ее социалистические элементы, беря их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации».

В СССР уже давно нет ни буржуазии, ни дворян, нет даже отделившегося от государства, нет класса — интеллигенция национализма. В нашей стране уничтожена национальная гнет, достигнуто не только юридическое, но и фактическое равенство наций, сформировалась новая — социалистическая тип наций и народностей, как говорится на XXVII съезде КПСС: «Уничтожены, искоренены все различия между нациями и народностями, утверждено и национальная культура и национальное достоинство всех народов». Сформировалась качественно новая социальная и интернациональная общность — советский народ.

Однако в психологии, сознании и поведении отдельных политических деятелей людей продолжают националистические и шovinистические предрассудки, национальный эгоизм, национальное чуждость. Эти предрассудки отрицательно сказываются прежде на работе революционных партийных организаций, приводит к местничеству, индифферентности, даже и обману «в интересах своего народа»... В литературе

и в искусстве, искусстве подобные предрассудки, как правило, и неудачливо показаны в статье С. Калитаева, ведут неизбежно к пошлостям и вульгарным произнесениям, в которых под видом «гуманизма» идеологически пропагандируют то или другое народ, высмеивают на сцене и рекламируют даже откровенно враждебные национализм, подвиги, достижения исторической культуры, деятельности культуры.

XXVII съезд КПСС дал решительный отпор подобным явлениям, привнес в идеологию социализма, особое внимание в документ партии обращено на формирование интернационалистической культуры молодежи, повышение культуры межнационального общения — неотъемлемая часть общей социалистической культуры, составная часть коммунистического воспитания молодежи.

Нужно заметить, что дается это совсем не просто. И воспитание у советских юношей и девушек бойцовских качеств в отставании наших идеалов, наших представлений о патриотической культуре, в том числе национальная культура, смеется и шипит денационализм в других общественных организациях, учителях и других общественных деятелях литературы и искусства умелого подхода, всемерного развития новых творческих форм пропаганды.

В этой связи чрезвычайно актуальна проблема «духа культуры» и в культуре межнационального общения. Социалистический тип национальной культуры, рожденный в нашей стране Октябрьем, формировался в период строительства социализма в борьбе с чудовищными нормами национализма и отсталостью традиционных национальных отношений, достигших нам от дореволюционного времени, — против неравенства, враждебности, недоверия, формализма и на основе предшествующего демократического опыта.

И сегодня культура межнационального общения тесно связана с партией и неспроста пропалит национализм и шovinизма, обман и вражду, межклассовых коммунистическому обновлению жизни. Эти пережитки и предрассудки отражают бытовую и дореволюционную время реакционную, пошловую, буржуазно-дворянскую. Феодально-буржуазную культуру. Но нет нет да и дадут о себе знать стремления отдельных людей воспринять давно отвергнутый нами старым пережитком роли племенного быта, возродить в художественных произведениях интернационализм в прошлом отношении между нациями, между представителями различных религий. Иногда наблюдается недопонимание значения языка межнационального общения — русского языка, языков коренных народов союзных республик. Пренебрежительно можно забыть В. И. Ленин, который призвал рабочих всех народов России отстаивать общую или интернациональную культуру демократии и социализма, отказать необходимости относиться к абсолютной терминологии и вопросу о языке пропаганды и об учете чисто местных или чисто национальных особенностей в этой пропаганде.

В борьбе против всех негативных явлений необходимо помнить о важности все более широкого привлечения молодежи и молодежи не только советской, но и мировой культуры и культуры. Это будет одним из важнейших средств искоренения явной, противоречивых социалистическому образу жизни.

Т. БУРИМАТОВА, доктор исторических наук, профессор Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

Встреча поколений!

В Калининской области, в обл. Поitiers, делая летнюю поездку по преддверию бывшего партизан, которые были поддержаны областным комитетом партии, во вновь построенном здании открыт Музей партизанской славы.

В музее — редчайшие летящие образцы трифидного оружия, лица партизан, фотографии, воспоминания, партизанская типография, документы, рассказывающие о суровых годах военных испытаний.

Село Понтия и деревня Шенно, находившаяся вблизи от него, памятники и дороги для Калининских партизан. Здесь, недалеко от линии фронта, размещались штаб партизанского движения Калининской области, спецгруппа ЦК Компартии Белоруссии и штаб партизанского движения Латвии. Отсюда они осуществляли борьбу в тылу противника. Здесь проводили подготовку и формирование партизанских отрядов и бригад, отсюда они направлялись в тыл немецко-фашистским войскам. Именно в лагере в Калининском партизанском штабе в бой вступили и дачники, отставники заморских оккупантов.

В память об этих местах силами бывшего партизанского отряда «Курган» партизанской славы. На кургане — памятник, посвященный партизанам — бойцам партизанского движения Советского Союза Лины Чайкиной, с мотылем Матвея Кукумина, пограничника полковника Николая Сукина, с британским моряком капитаном Гарри Сукиным. Посвящена аллея памяти. На перекрестке дорог, в центре деревни Шенно, установлен памятник, на котором написано: «Останьтесь, учителя! Эти места поведают тебе о былой партизанской славе».

Конечно, что уже история, но о ней нам никак нельзя забывать, мы должны гордиться ею — беречь ее — это наше наследие, которое может служить примером главному советскому патриотизма, беззаветной любви и преданности Родине.

На кургане партизанской славы ежегодно приезжают ветераны Отечественной войны, бывшие партизаны из всех уголков нашей страны. Это встреча поколений.

В преддверии 70-летия Великого Октября в Калининской области созданы новые музеи, посвященные истории партизанского движения, боевым и трудовым традициям, поражающим о том, как лучше использовать наше духовное наследие в деле коммунистического воспитания.

И. БОРИСОВ, член КПСС с 1928 года, председатель Совета ветеранов Калининских партизан.

«За» и «против»

Ваша беседа с доктором исторических наук Ю. Афанасьевым «С позиций правды и реальности», его продуманные и, главное, честные ответы на вопросы, поставленные редакцией, его трезвый, обстоятельный анализ состояния нашей исторической науки и особенно уровня исследований истории советского общества не могут оставить читателей равнодушными. Но, думаю, будут «за» и будут «против», ибо много дискуссий вызвали эти ответы, сделавшие карьеру не только в профессиональных журналах и научных изданиях, но и в печати, в частности, в газете «Советская культура».

А сколько аналитиков придется расчитать, чтобы по возможности объективно и честно осветить все периоды в жизни нашей страны, не закрывая глаза на трудности, на ошибки, на извращения.

Чистой односторонности, «люди личности» оценка и история, история, где, скажем, отдельные частные операции возводятся в ранг чуть ли не самых решающих. Субъективный подход свалился на подготовку таких справочных книг, как «Восточный анциклопедический словарь», «Грандиозная война и военная интервенция в СССР», «Великая Отечественная война». В последний, в частности, даны фотографии всех более или менее известных командиров и военно-политических руководителей боевых строек. Но вот фотографии Хрущева Н. С. там нет, в ведь он был членом военных советов ряда фронтов, участвовал в Сталинградской битве, в битве на Курской дуге, на Днепре и т. д. Неужто из-за того, что у него впоследствии были ошибки, его нужно вычеркнуть из истории?

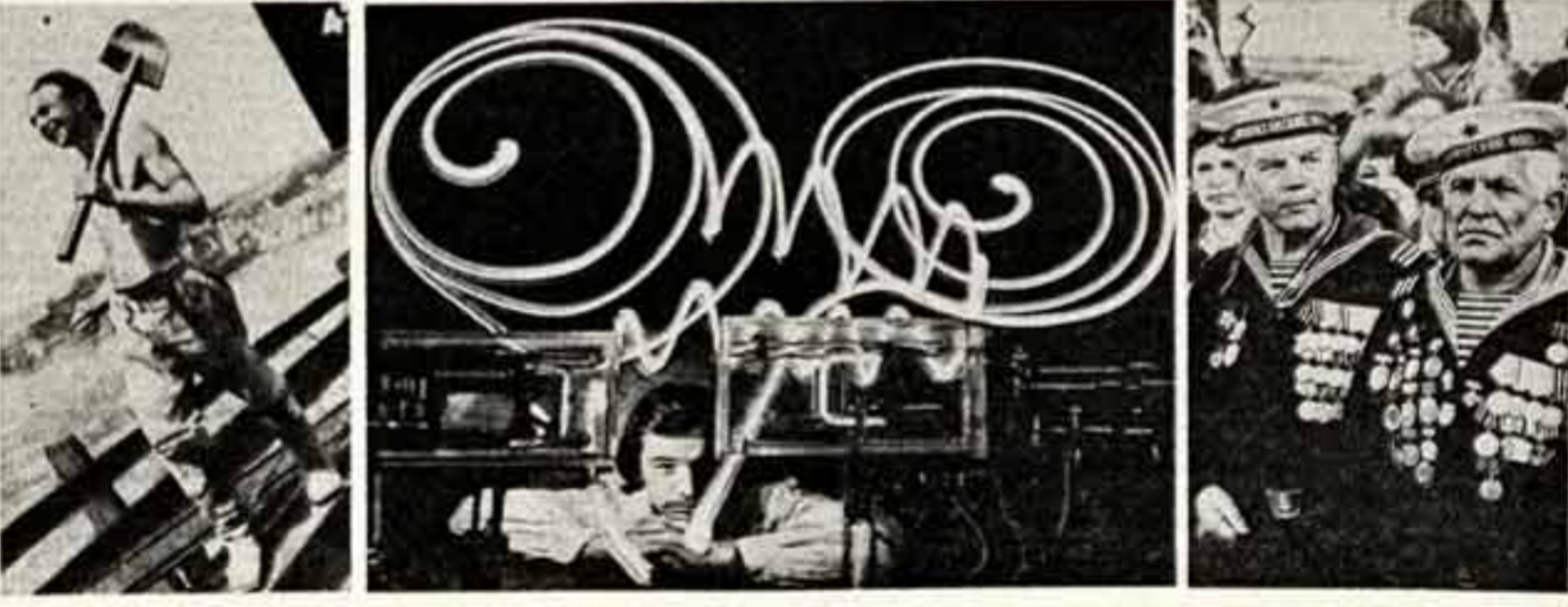
А что происходит с историей гражданской войны? Где полные сведения о Тульцевском, Эйдемане, Богореве, Влохере, Федяке, Дибее, Уборченце, Ястре в многих и многих других случаях? Так, что из истории гражданской войны наша история по-прежнему знает только тот ряд имен, какой был преподан в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — Ворошилов, Буденный, Чапаев, Богатырев, Пархоменко, Шорр, Ладо... Напротив, забываются имена десятки, сотни других талантливых командиров и политработников.

А попытайтесь найти в наших последних справочниках («Гражданская война и военная интервенция в СССР»), «Военный анциклопедический словарь» — 1983 г.) имя Федора Федоровича Гаславского, участника партизанской борьбы в Остлбурнской революции, героя гражданской войны человека, которого высоко почитал В. И. Ленин.

Всего в коротком письме не счесть. И пора нам смотреть на историю открыто, честно, не фальшивя, не изворачиваясь, не подлизываясь. Тогда и авторитет исторической науки возрастет.

Д. ДАЖИЧ, член КПСС с 1941 г., поэтесса в отставке, участница войны.

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Этапы большого пути... Они начинались в годы первых пятилеток. С Магнитка, с Днепропетровска, на строительство которого пришла и моя мама с мамой, сматывающей нити аппарата будущего фотокорреспондента. Потом были суровые годы Великой Отечественной, ветераны которой вы видите на снимке справа. Ветераны, отстоявшие в

бою с фашистскими захватчиками честь и независимость родного Отечества. Окончилась война. И снова — стройки, восстановленные разрушенной войной. Валет экономика, прорыв в космос, и вершины науки. Школа, облик из других значительных, как и вся промышленная Россия, во имя советского человека... Фото А. Купцова и П. Лебедева.

В пользу дискуссий

Сейчас ведутся серьезные и содержательные дискуссии по некоторым важным проблемам (например, в журнале «Мировая экономика и международные отношения», «Новая и новейшая история»), но только не по вопросам общественной истории, тем более истории советской эпохи. А ведь именно здесь, и в первую очередь по тем периодам, о которых сейчас ведутся серьезные дискуссии, наиболее актуальны и важны вопросы, касающиеся исторической науки, ее роли в современном обществе.

Полностью согласен с профессором Ю. Афанасьевым, что распространение различного рода «дисциплинарных» предвзятостей в прошлом нашей страны — это следствие искажения (скажем широкой общественности) кругом с исторической наукой, результаты которого

длина дискуссии с ней. Чтобы вернуть эту историю, необходимо свести, новаторство, предельная честность исследований и, конечно же, возможности для широкого открытого дискуссий. Обеспечить возможность — это значит обеспечить — права объективного руководства, объективной исторической оценки, объективной исторической журналистики.

В. СОЛОНАРЬ, кандидат исторических наук, КИШИНЕВ.

Закончить переиздание. Недавно задали в группе десятиклассников вопрос: «Что возмущало Советского правительства после смерти В. И. Ленина?». Мы не смогли ответить. Тогда и задали следующий вопрос: «Ну, в кто стал главой нашего правительства после смерти Сталина?». И опять никто не знал. Да это и не удивительно. Ведь в школах

учат (да и в вузовских) учебники об этом не слова. Как говорится, что поется, то и поминают. Но ведь речь идет об истории своей Родины!

Полностью согласен со статьей Ю. М. Афанасьева «С позиций правды и реальности». В частности, поддерживаю его мнение о том, что необходимо «заменить переиздание методологических статей и методических указаний».

В предисловии к книге «Идеи и вера», выдвинутой в преддверии 70-летия Октябрья, отмечено, что протокол партийного съезда должен быть единственной в своем роде, незаменимой по точности, полноте, авторитетности, богатству и аутентичности, картинной действительности положение дел в нашей партии... В конце 30-х и начале 40-х годов началось переиздание протоколов партийных съездов и конференций. К сожалению, эта работа не была до конца закончена. Все это особенно актуально сегодня, когда идет борьба за честность и правду. А разве не заслуживает

переиздания протоколы комсомольских съездов и конференций? Ведь они вообще никогда не переиздавались. Вспомним, что на IV съезде комсомола 2 октября 1920 года выступал В. И. Ленин.

М. ТРУБЕР, инженер, ИРКУТСК.

Знать не «со слов». Полностью поддерживаю такую острую постановку вопроса о полноте исторической правды в роли исторической науки в жизни общества. Я родился в 1933 году и многое знаю о споре старшего поколения. Но вот это «со слов» меня не радует и не устраивает. Всегда порамяло, как этот вакуум в нашей исторической литературе, использование в литературе исторические факты и интерпретация их по своему, западные пропаганды. До каких же пор мы будем

верять знания о собственном Отечестве из разных источников? Историк обязан нам отчетливо со всеми примочками: подвести не в ближайшие годы серьезные труды, содержащие всю полноту правды по всем периодам истории Советского государства! Ведь правильно сказал Ю. Афанасьев: «Нужно попытаться все». Исторический опыт для чего и необходим, чтобы предостеречь от ошибок в перегибах в будущем».

А. ПРОКОПЬЕВ, экономист, МОСКВА.

Не боясь острых вопросов. Почему подчас за острые исторические события берутся люди, далекие от науки, не изучившие важные материалы или трактуя их тенденциозно, одно-

значительно, упустив все самое главное? Почему историческая наука при этом безбашенно? Ведь не секрет, что у наших учителей было немало произведений, которые, прямо скажем, неслим достоверности, истинности значения, события, характерны персоналии самой истории. Мне кажется, историкам надо разобраться в во всем деталях истории, в эпоху последние 20-летия, в который все мы принадлежим, как-то свою руку, что истинно, что мифологично, что оторвано от жизни, равнодушны к тому, что больше всех недоволен. Присоединиться к мнению о том, что нам обязательно нужно такой журнал по истории партизан, который бы бесстрашно и объективно поднимал многие острые вопросы.

В. ЛУКЬЯНОВ, МОСКВА.

Профессионально и честно. Сейчас общество испытывает все возрастающую потребность уз-

ПХЕНЬЯН Юбилей киностудии

Сорок лет отделяют сегодняшнюю КНДР от того дня, когда пятеро энтузиастов объединились для создания национальной киностудии...

Обращаясь к событиям прошлого и современности, творческие объединения студии уделяют особое внимание древней истории Кореи...

Луис Видалес:

ВЕРЮ В ГУМАНИЗМ

Жизнь Луиса Видалеса, несмотря на его уже преклонный возраст, удивительно насыщена событиями, он постоянно в разъездах...

Мои политические убеждения сформировались под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции...

Важным шагом на пути к решению проблемы ядерного разоружения является решение советского руководства выделить проблему ракет средней дальности...

К счастью, в современном мире есть позитивный фактор, нейтрализующий милитаризм, дающий миллионам людей надежду на мирную жизнь в будущем...

КОНЧИНА ПЕВИЦЫ

В Париже в возрасте 54 лет скончалась популярная французская эстрадная певица Далида...

Он родился в городе Бекешчаба. Край этот называют «Вихаршароку, что значит «Угол бурь»...

ОН ЖИВЕТ В «УГОЛКЕ БУРЬ»

Дядя Эзошт показывает мне свои картины. И слово выписывается летписи крестьянских будней...

Стремлюсь пристальнее, глубже взглянуть в жизнь своего края через призму современности...

Под музыку Чайковского

Через два месяца в Москве откроется фестиваль Индии в СССР, посвященный 70-летию Великого Октября...

Мне бы хотелось танцевать не под фонограмму, а под аккомпанемент советских музыкантов...

— Неужели она такая хрупкая? «Работническое дело».

Таланты из народа

Песня — душа народа. Одним из воплощений этой мысли является национальный фестиваль «Песня Румынии»...

Созданы творческие объединения народных умельцев и изобретателей...

СОГЛАСНО «ДОСТОВЕРНЫМ» ИСТОЧНИКАМ...

Частной филантропической организацией «Найт фондейшн»...

сталило себе хореографию этой постановки, и мне понадобится лишь 2-3 репетиции с оркестром...

Я испытываю особое чувство к Советскому Союзу — продолжает автор. Когда в 1969 году и впервые побывала в представлении в нашей стране...

Я до сих пор не могу забыть свои первые гастроли в СССР. Те теплота и признательность, с которыми встречали нас...

Во время фестиваля и собираюсь показать в СССР танцы, создаваемые мной в течение многих лет...

А. КАЗАНЦЕВ, корр. АПН — специально для «Советской культуры», МАДРАС.

Эту встречу ждали

Первым иностранным членом Сербской академии наук и искусств был величайший русский художник Илья Ефимович Репин...

Среди представленных почетные члены, известные шедеврами, как «Бурьян на Волге», «Крестный ход в Курской губернии»...

Адмерпрес.

«Борис Годунов» звучит на софийской сцене

Концертное исполнение оперы «Борис Годунов» М. Мусоргского превратилось в настоящий праздник для многочисленных слушателей...

Фото Ванн Гичевой (агентство София-пресс).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

Бурбоны из Вашингтона

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ политический профиль проблемы бурбоны из Вашингтона...

Так что, если бы сегодня гипотетически Ной из Навитолонийского холма в надежде сформировать там пассажирскую команду своего поезда в классическом равновесии...

Президента упреляют его политические противники, но его же подозревают в «опасном политическом» близком друге и стороннике...

В то же время республиканская администрация получает удары с неожиданной, на первый взгляд, стороны...

Реплика

СОГЛАСНО «ДОСТОВЕРНЫМ» ИСТОЧНИКАМ...

пространстве или, демонстрируя искусство превращения, принимается за ее разделение, доказывая свою «независимость»...

А. ЛАЗАРЕВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», НЬЮ-ЙОРК.

500-И!

Напряжно так в этот час Большая зал Московской консерватории. Лишь несколько нарядных юнцов выхватывают из сумрака фигуры двадцати пяти музыкантов. И вот уже, срываясь с податливых струн, музыка мчится безраздельно царить в пустынный простор.

Но вновь и вновь в слышу, как дирижерская палочка стучит по пулу, прерывая мелодию: — Еще раз, пожалуйста, со вторых цифр.

И все иначе...

Идет репетиция, та обычная кропотливая, невидимая слушателю многочасовая работа, в ходе которой рождается безукороченная стилистика программы, шлифуются игра каждого музыканта в отдельности и ансамбля в целом. Идет работа, которую потом публика оценит несомненными овациями.

А начало этому воспоминанию было положено менее пяти лет назад, когда в небольшом городке Давриды возникла для дирижера путь жеста 36-летний скрипач Владимир Спиваков, чтобы дать жизнь новому оркестру с весьма необычным названием «Виртуозы Москвы».

— В те минуты я вдруг ощутил волнение, — вспоминает В. Спиваков. — Представилось, что музыканты меня не поймут, не выслушат вовремя. Но... зазвучала музыка, и она меня спасла.

Он говорит о музыке как о живой материи. И это понятно, ведь для каждого из двадцати пяти тут принципиальны мир звуков — стихия, в которой они творят, думают, ищут, живут.

Впрочем, наверное, только так и надо трудиться всегда и всюду. Подвизникам создается все прекрасное на нашей земле. Вспомните хотя бы зарева, строила Тамкина, земляделец Мальцева — добро тому подтверждаемо.

Прежнесное поддалось и «Виртуозы Москвы». Их творение — пятсот концертов, ставших обязательными для каждого патристичного негражданина. Причем простая арифметика (500 концертов за 5 лет) подсказывает, в каком архиприземном ритме трудятся — это сотрадиство музыкантов, а также и их творчество, в себя самые строгие требования, независимо от того, где они выступают — в элитном театральном зале Парижа или в далеком рабочем сибирском городе Асино, Ленинград или Лондон, Москва, Москва, Кемерово, Владивосток.

Искусство «Виртуозы Москвы» — это высокая марка советской исполнительской школы. Вот что писал год назад новоявленному оркестру Франц

Донал, директор Эдинбургского фестиваля, одного из самых крупных и популярных мировых музыкальных фестивалей:

«Я хотел бы выразить мою искреннюю признательность и самые теплые поздравления по поводу выданного выступления государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы». Поведение коллектива на Британских островах, без сомнения, внесло большой вклад в укрепление атмосферы взаимного доверия и взаимопонимания между Великобританией и СССР».

Любая программа этого оркестра становится открытием для музыкального мира. С безупречным художническим вкусом В. Спиваков создает на сцене идеальный синтез народных талантов, приглашая выступать с оркестром выдающиеся исполнители — народных артистов СССР Е. Образцов, Т. Синявскую, М. Касрашян, великолепное сопрано из Армении А. Девян, блестящих пианистов — народного артиста РСФСР В. Крайнова, М. Петрова и юного Ф. Давриды, а также выдающиеся французского флейтыста Орелья Никола, услышавший один из старейших европейских хоров — знаменитый «Орфейон Доностиярр» из испанского города Сан-Себастьян. А сколько еще артист впереди «Виртуозов Москвы» задумана международная Неделя камерной музыки, принять участие в которой изъявили желание лучшие оркестры мира. В конце нынешнего года в традиционном фестивале «Русская земля» совместно с оркестром выступит португальская пианистка Марья Пералта.

Выйдя за круг чистого исполнительства, привлечь и классическую музыку широкие массы слушателей, сделать ее более доступной, серьезное симфоническое искусство — это постоянная миссия последовательно несут «Виртуозы Москвы» — заслуженные артисты РСФСР скрипач А. Шугур, В. Куньяв и их партнеры Р. Буланов, А. Гарднер, А. Дургарин, адриановый гобой А. Уткин и валторнист Б. Афанасьев, виолончелист М. Мильман и виолончелист Г. Ковалевский — словом, все, что негражданино работало в этот час притихшем зале консерватории.

Ведь сегодня вечером — пятый концерт Юбилейный. Каким-то он будет...

Вл. ПЕТРОВ.

ФОТОКУРС

Л. СМОЛЕНСКИЙ. Праздничное настроение.

«Студио» на Таганке

Сегодня на сцене Московского театра драмы и комедии в Таганке спектакль «Данте» по мотивам «Божественной комедии» Данте Алигьери, открывающей гастроли Варшавского театра «Студио».

Более десяти лет коллектив возглавляет известный польский режиссер и сценарист Юзеф Шайна. В 1980 году театр «Студио» получил статус Центра искусства, а с 1983 года художественным руководителем коллектива стал Ежи Жгежковский.

В гастрольном репертуаре спектакли Варшавы, кроме «Божественной комедии», «Трагическая опера» Бертольто Брехта и театрально-сценическая композиция «Реплика», созданная в 1973 году режиссером-постановщиком Юзефом Шайной и посвященная событиям, происходившим в Европе период второй мировой войны.

Трамвай из XIX века

В фильме «Лина Павлова» промелькнула в одном из кадров двухэтажная конка с броской рекламой грамплафонов на борту.

Откуда же взялся сегодня чудо техники конца XIX века? Действительно, в натуральную величину старый трамвай изготовлен в Черноголе, на предприятии «Кинотеатрпром». Создателем его пришлось изрядно потрудиться: чертёж не было, все изготавливалось по рисункам.

Конка — единственный выполненный заказ «Мосфильма»: в заводском музее собраны фотографии создания здесь уникальных средств передвижения. Но это, разумеется, не главная продукция «Кинотеатрпрома». На студии сейчас работают над фильмом «Восхождение на Эверест», где для киноэкранов, авиатурбин для самолётов и осветительной аппаратуры, лабораториям промышленности, пережившим артыстические гонимые.

Н. ВЯЗОВИЧЕНКО, ЧЕРНОГОЛ.

На открытках — Алтай

«Хотите, чтобы в вашем доме были одновременно Третий курс и Алтай, изданные как до Октябрьской революции, так и в наши дни. Возвращению реально издавать коллекцию в издательстве Барнаульского педагогического университета. Когда открытки?»

За 15 лет филокартист собрал множество открыток из Барнаула и Алтай, изданных как до Октябрьской революции, так и в наши дни.

Возвращению реально издавать коллекцию в издательстве Барнаульского педагогического университета. Когда открытки?»

И еще на одно доброе дело подтолкнула Барнаульскую филокартисту В. Колбашова: при подготовке краевого центра созданы первая на Алтае секция филокартистов.

В. ЯВИНСКИЙ, БАРНАУЛ.

ПИСЬМО С КОММЕНТАРИЕМ

Туман над «Софиевкой»

В центральной части Украины, на перекрестке оживленных автомагистралей, находится старинный город Умань со всемирно известной «Софиевкой» — уникальным памятником словобарного искусства конца XVIII — начала XIX веков.

На 150 гектарах трудом многих поколений как известных, так и безымянных эзотриков, созданы поэтический триптих из редкой растительности, искусно использованных вод и камня. Дендрологическое богатство, рукотворные гроты, каскады, подземная река, оригинальный комплекс архитектурных и гидротехнических сооружений ежегодно привлекают в парк до полумиллиона посетителей со всех концов страны, многочисленные зарубежные туристы.

Появились, и социально, серьезные симптомы того, что этот уникальный парк обречен на печальную участь. В девяти километрах от него наметено сооружение мощного цеха Уманского витаминного завода. На опытно-промышленной установке завода уже производится 150 тонн никотиновой кислоты в год, что, разумеется, не улучшает экологическую обстановку: на каждый килограмм кислоты образуется свыше 50 килограммов жидких отходов и 100 килограммов газовых выбросов, имеющих в своем составе аммиак, пиридин, цианистый аммоний. Проект нового цеха рассчитан на выпуск трех тысяч тонн никотиновой кислоты ежегодно, то есть в двадцать раз увеличится и количество отходов.

В проекте, разработанном Белгородским филиалом «ГипроНИИмедпрома», сделана попытка несколько понизить массу жидких стоков. И все же значительный сброс их предусмотрен. Попадать ядовитым веществам предстоит в заболоченную балку, хотя в заключении авторитетной комиссии СНУССР утверждено, что это недопустимо. С лихвойными потоками токсичные отходы будут устремляться в малые реки — Удач, Княбич, Синицу, Уманьку, Ятрань — притоки Южного Буга, которые и без того на грани исчезновения. А ведь именно они несут жизнь многочисленным селам, животноводческим хозяйствам, самой бедности, что это недопустимо. С лихвойными потоками токсичные отходы будут устремляться в малые реки — Удач, Княбич, Синицу, Уманьку, Ятрань — притоки Южного Буга, которые и без того на грани исчезновения. А ведь именно они несут жизнь многочисленным селам, животноводческим хозяйствам, самой бедности, что это недопустимо.

В проекте, разработанном Белгородским филиалом «ГипроНИИмедпрома», сделана попытка несколько понизить массу жидких стоков. И все же значительный сброс их предусмотрен. Попадать ядовитым веществам предстоит в заболоченную балку, хотя в заключении авторитетной комиссии СНУССР утверждено, что это недопустимо. С лихвойными потоками токсичные отходы будут устремляться в малые реки — Удач, Княбич, Синицу, Уманьку, Ятрань — притоки Южного Буга, которые и без того на грани исчезновения. А ведь именно они несут жизнь многочисленным селам, животноводческим хозяйствам, самой бедности, что это недопустимо.

совладать. В том же официальном заключении ученые приходят к выводу: в атмосферный воздух будет попадать 800 миллионов кубометров газовых выбросов в год. Вдвумесами. 2 миллиона кубометров ежегодно.

В «дугас», грозящий «Софиевке», заложены еще один «залпа», разрушительные последствия которого непредсказуемы для самих авторов проекта. В том же документе планируется производство 800 тонн витамина В₂ и год. Но экологическое обоснование производственного процесса в проекте отсутствует. Ученые рассчитали: при производстве витамина В₂ газовые выбросы содержат пары фталевой, серной, соляной кислоты, акрилонитрила, метилового спирта, диоксида водорода, хлористого металла, аммиака.

Мы не подвергаем сомнению потребность народного хозяйства в витаминах. Но можно ли даже по им самим наукой по хозяйственному значению цели: ставить под удар экологическое равновесие?

Поражает также, что вопрос о строительстве не беспокоит по токсичности объекта Министром медицины и микробиологической промышленности СССР не был вынесен на общественное обсуждение.

Теперь протесты ученых, общественности идут во все адреса. А между тем в план подрайонной организации «Уманьпромстрой» на 1987 год включены объекты стоимостью в два миллиона рублей. Строители открыли финансирование, строители приступают к работе.

И. КОСЕНКО, директор уманского государственного дендропарка «Софиевка»; заведующий отделом репродуктивной биологии и растениеводства Центрального республиканского ботанического сада АН УССР; кандидат биологических наук.

В. АМИН, старший научный сотрудник отдела, кандидат биологических наук.

недомолвки, которыми окружено строительство, не позволяют реально оценить та предостережительные меры, которые предусмотрены при осуществлении предполагаемых химических процессов. Мне представляется, что и проектируемый, и заказчик — Минмедбиопром УССР — необходимо не только поинтересоваться, и прислушаться к голосу научной общественности.

Мы понимаем, что стране нуждается и в никотиновой кислоте, и в витамине В₂. И что где-то подобное производство должно быть создано. Однако выбрать место, построить и организовать должно таким образом, чтобы не принести вреда людям, природе, окружающей среде.

Грустно видеть игнорирование общественного мнения в том числе предостережений видных ученых в связи с разработкой проекта. Ведь в печати уже высказывалось мнение академика И. Петровича-Соломова: отчего химикат немедленно надо соорудить свои комбинаты, если не вблизи Ясной Поляны, то вблизи Красной Мечи? Не так давно авторитетные представители науки и художественной интеллигенции на страницах газеты «Правда», «Советская культура» поднимали вопрос о недопустимости строительства второй очереди Уманского химического завода по соседству с музеем-заповедником А. Н. Островского в Щелькове. И вот вопреки всему этому очередная точка, продолжением которой являются исправления в плане строительства «Софиевки». Под строительство будут отведены здесь самые плодородные земли с густо расположенными селами, высокозачастым сельскохозяйственным производством, где, кроме дендропарка, находится генетический фонд северной сапелы Центральной генетической станции ВАСНИИ, опытные поля витаминной и лекарственной культуры, и педагогического.

Конечно, мы, биологи, не отрицаем, где лучше разместить подобное производство. Для этого существуют Гослан ССР, Совет производственных сил Украины, другие компетентные органы. Но одно для нас безусловно: адрес, избранный для выпуска никотиновой кислоты и витамина В₂ в Умань, является совершенно неприемлемым. Если же не изменить адрес, то срыв производства неизбежен. И это срыв должен быть произведен.

Где бы ни располагалось такое предприятие, проект следует глубоко и всесторонне продумать, обеспечить защитными системами Гораздо лучше еще раз вернуться к нему, но все делая пересмотреть и проект, и его привязку, чем вкладывать десятки миллионов рублей, а затем законсервировать или, еще дороже, — перестраивать сложное производство.

ГАРМОНЬ — ЗОЛОТЫЕ ПЛАНКИ

Живой голос гармонии слышны Туманьях не только на волжских берегах. Самолюбивый композитор и исполнитель с блестящим выступил на сцене Италки, Америк, Японии.

Его виртуозное мастерство высоко ценит Федор Шаляпин. Не случайно он стал главной наградой участника конкурса, состоявшегося в Димитровграде.

И сегодня славится ульяновская земля своим гармонистом.

Ульяновск.

БЕРЕЖНО НАСЛЕДУЕТ

Бережно наследует молодое поколение приверженность игре на тальнике, способной буднично сгладить и празднично возвысить. Богатое сочетание талантов вызвал творческий спор, среди прародков которого — учитель В. Сорочкин, директор совхоза «Победа» В. Улендеев, инженер-строитель Г. Боровиков, пенсионер А. Калугин.

(ТАСС).

ПУТЕШЕСТВУЮТ ЗАЙЦЫ

Аквалангисты с берегов Оби на берега Волги совершили в год зацита 300 длиннотных зверьков, отловленных в сибирских лесах работниками Новосибирского зоокомбината.

Волкрен известному значению слова «заяц» свой перелет в Кувейтскую область, они проделали с выписанными на них провизанными документами. Такие необычные билеты на четвероногих пассажиров сотрудничать зоокомбинат с Кувейтской областью, сейчас, например, охотники заныты отловом косуля в Алеском районе Алтайского края. 50 гразиночных животных будут выпущены на волю в заказниках Новосибирской области. 25 — помещены в питомники и размножены. За примерами далеко ходить не надо — прочтите в одном из недавних номеров «Московских новостей» интервью с Галиной Волчек. Казалось бы, само название новой рубрики «Частная жизнь», которую газета открывает этой публикацией, предполагает некоторую журналистскую «раскованность». А не, не, не, чувствуем себя мы, читатели, рады которых все и затем, старушками с лавочкой и восторженными подростками. И мы, журналисты, не испугались своего собрате по перу назлово газетчика, не говори уже о том, что Галина Волчек не только ничего не теряет в наших глазах, а выдает еще большую симпатичность.

К сожалению, подобных боспорных теледуд (не телефильмов и не встреч со столь неоднородными людьми, как Юрий Власов или Никита Михалков, не передач с зарплатными вопросами и обсуждениями типа «Музыка в кино»), а поистоящему глубоким и интересным разговором с артистами, «свежими» эстрада, почти нет.

Итак, все зависит от нас и для того, чтобы привлечь и удержать читателя, заставить его по утрам спешить к газетному киоску, а вечером к телевизору, нам не нужно «принимать врасплох» одними-одними людьми. Давайте лучше научимся умело на нем ездить!

Алла ШАШКОВА.

ЭТА ПУБЛИЧНАЯ ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ, ИЛИ ЗАМЕТКИ ОБ ИНТЕРВЬЮ ПО ЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ

О БРАТИЛИ ли вы внимание, что теперь, встречаясь с друзьями и сослуживцами, после обычных приветствий и ритуальных вопросов «Как дела?», «Что нового?» мы спешим спросить: «А ты читал?.. Ты видел?..», называя чаще всего не роман или нашумевший фильм, а публикацию в газете или телепередачу? Мы стали общаются не только на темы работы, стали целыми отделами, выслушивая, поднимаясь на издании, оставшие нас прежде равнодушными, не пропускают ни одного киноса «Созвездия». А уж как внимательно мы слушаем, изучаем программу ЦТ! Раздается жалоба, что, дескать, на книги времени не остается — успеть бы вечером газету прочитать и вовремя включить телевизор. И если даже то, что раньше брали в библиотеку, не читают — обсуждают статьи и передачи дома, на работе, по телефону, в общественном транспорте, то что же говорить о нас, людях, работающих в редакциях? Мы спорим, радуемся, если нашим коллегам что-то удалось, не побоясь сказать, завидуем, когда они нас опережают. Вот только всегда ли мы умеем отличить этот самый журналистский успех от спекуляции, да простят мне мои коллеги, и социальную, без него не обойтись, от спекуляции на иногда не слишком здоромолюбивости и бесцеремонности определенного круга читателей и зрителей? Что я имею в виду? Ставший, и при этом, необычайно популярным в последнее время на страницах печати и на телеэкране жанр — интервью известных авторов, певцов, исполнителей, одним словом, знаменитостей и их встречи со зрительской аудиторией в тех или иных передачах. Не которыми размышлениями по этому поводу хочется поделиться.

Мне почему-то не нравятся разговоры «победителей

не судят», тем более когда не совсем понятно, во имя чего репортер, пришедший с блокнотом и магнитофоном, а иногда и добрая часть людей, собравшихся в зале, пытаются свою жертву. Заучит по мизансцене, стараясь «пытать», «эксплуатировать», но, видя перед собой оправдывающегося и буквально отбивающегося человека или читая, что его «мутит от этих вопросов», другими словами происходит не заловещ, а зломление некоего эмоционального интереса широкой публики во все времена. И все же надо поутить этот интерес с, мягко выражаясь, извращенным любопытством, оно иногда не считалось признаком хорошего тона. Испомин старушек на лавочке. Тех самых аллополющих старушек, что сидят с утра до вечера перед подземами и вместо того, чтобы заниматься воспитанием внуков, обсуждают нас с вами, наших мужей и родственников, наши причины, одежды, наши зарплату, трава. Ох, как мы их не любим! Сколько мы о них писали и высмеивали на экране и сцене! Так, может быть, мы, обращаясь к своим коллегам, будем напоминать не в мемуарных заметках, а в беседах с мальчишками, что от старушек они отличаются разве только размахом своего «интереса» (ней волнует подробности семейной жизни Людмила Гурченко, например, а не Людмила с пятиго этажа), что никто не вправе ломиться без приглашения в двери чужих куньих и спален, что неприлично допытываться даже у знающих, зарегистрированных у них браки!

Былают и другие письма:

«почему он (она) поет об «этом», а не о «том»? Почему «не так» причислен? Почему «так» одет? И вообще надо его (ее) запретить, потому что я это не понимаю, мне не нравится!» Ну, а уж если не «запретить», то пусть публику покажет в «грехах» и быстро сменит прическу, одежду и манеру петь, а задние и содержание своих песен! Ответить на такие «протесты» мы умеем, умеем объяснить, к чему привела печальная практика запретов, умеем отстоять право артиста на индивидуальность, на то личное, что присуще каждому подлинному творчеству, а сейчас речь идет именно о нем; а не об образах «культурного ширпотреба».

Но как быть самому артисту, оказавшемуся один на один со зрительским залом, перед телекамерой?

Несмотря на огромный интерес, с которым смотрят некоторые популярные музыкальные передачи, в том числе легендарный «Музыкальный ринг», создается впечатление, что их авторы стремятся восстановить своих героев в упорно нездоровое положение, вынуждая их обивать «атаки» зала и вести «оборонительные бои» против публики, осмелевшей из-за гром упреков. Право же, здесь мало общего с интересом и исполнением как и профессионалы, и личности. Очевидно, задача ведущего и редакция состоит не раз в том, чтобы повернуть диалог в русло серьезного разговора о жизни и искусстве, а не заниматься жалостью о том, что из него нового мы там и не узнали, и думать о перспективах.

Даже если иногда можно почитать и «звезды», бессильную протестность «легендари» и слухом о своей жизни и в какой-то момент, возможно, выйдешь из «зоны молчания», по отношению ко всем приглашенным на встречу, но в первую очередь к виновнику торжества.

Не думать о своем читателе и зрителе, не угадывать его мы не можем, но имеем право. С таким же уважением мы обязаны относиться и к тем, кто выпускает нас в свой дом и в творческую лабораторию, кто готов поделиться самыми сокровенными мыслями и чувствами. Намин увидит почтительность своего кумира без грима, услышит без фантомов, зависит в огромной степени от журналиста, взявшего на себя труд написать о нем, представить его публике. Нелегкая трудная и громадная ответственность, и профессиональная честность, и... доброты.

Мы НЕРЕДКО говорим о врачебной этике, не стоим ли также говорить и об этике журналиста? Может быть, не надо гордиться, что интервьюируемый «все-таки» выражается, вспоминает, уходит в другую комнату. Ну и хорошо: мысля и свою честность осуществлять, поручение читателей — исполнить. За чем эти «сплошные» приемы? Хотя и задавались вопросы со сядкой по искреннему желанию помочь, уберечь, со сядкой на любовь, а неприязнь осадок после чтения добрых таким путем «исповедей» остается.

Нередко говорится и о том, что «нам надо у них поучиться». Говоря о западной прессе, не буду останавливаться на статьях, посвященных политике, социальным проблемам и многим другим аспектам жизни. Нас давном случае интересуют «звезды». Ну что же, здесь у любителей копаться в чужом белье нет недостатка в информации! Здесь нам «дополнительно» раскуют, что сколько отсузд при разводе, кто болел психической болезнью и кто претендует на наследство и т. д. Хотите знать, какого цвета сантехника у вашего кумира — пожалуйста! Но минутой, давайте посмотрим, в каких изданиях печатаются такие «откровения». Справедливо: ради и не будем «стремиться» по одну гребенку; не позволяют себе солидные издания на том же Западе не развлекать по отношению к своим авторам, их безактанности по отношению к своим именитым гостям.

Я ВОТБЫ не признаваю отказов от вопросов, затрагивающих сферу личной жизни, и ограничиваюсь на бытовые вопросы «каковы ваши творческие планы? Над чем вы сейчас работаете? У каждого из нас есть любимые артисты, и интересные они нам и как профессионалы, и как личности. Пусть они будут открыты, пусть исповядуются, если сочтут это возможным. Пусть репортер позволит нам оказаться приглашенным и «звездой». И пусть мы увидим ее дом, почувствуем атмосферу этого дома. Пусть журналист скажет, что антракс выростила ре-